Организация Объединенных Наций S/PV.4943

Совет Безопасности

Пятьдесят девятый год

Предварительный отчет

4943-е заседание
Четверг, 15 апреля 2004 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Плойгер	(Германия)
Члены:	Алжир	г-н Бенмехиди
	Ангола	г-н Гашпар Мартинш
	Бенин	г-н Адеши
	Бразилия	г-н Сарденберг
	Чили	г-н Муньос
	Китай	г-н Чжан Ишань
	Франция	г-н де ла Саблиер
	Пакистан	г-н Акрам
	Филиппины	г-н Баха
	Румыния	г-н Моток
	Российская Федерация	г-н Исаков
	Испания	г-жа Менендес
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Эмир Джоунз Парри
	Соединенные Штаты Америки	г-н Сив

Повестка дня

Роль бизнеса в предотвращении конфликтов, поддержании мира и постконфликтном миростроительстве

04-31029 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Роль бизнеса в предотвращении конфликтов, поддержании мира и постконфликтном миростроительстве

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с пониманием, достигнутым в ходе проведенных ранее в Совете консультаций, я буду считать, что члены Совета Безопасности согласны пригласить на основании правила 39 временных правил процедуры Совета президента Всемирного банка г-на Джеймса Д. Вульфенсона принять участие в сегодняшнем заседании.

Решение принимается.

Я приглашаю президента Всемирного банка занять место за столом Совета.

В соответствии с пониманием, достигнутым в ходе проведенных ранее в Совете консультаций, я буду считать, что члены Совета Безопасности согласны пригласить на основании правила 39 временных правил процедуры Совета президента и генерального директора компании «Сименс» г-на Генриха фон Пьерера принять участие в сегодняшнем заседании.

Решение принимается.

Я приглашаю главного административного сотрудника компании «Сименс» занять место за столом Совета.

В соответствии с пониманием, достигнутым в ходе проведенных ранее в Совете консультаций, я буду считать, что члены Совета Безопасности согласны пригласить на основании правила 39 временных правил процедуры Совета Председателя Экономического и Социального Совета Ее Превосходительство г-жу Марьятту Раси принять участие в сегодняшнем заседании.

Решение принимается.

Я приглашаю Председателя Экономического и Социального Совета занять место за столом Совета.

В соответствии с пониманием, достигнутым в ходе проведенных ранее в Совете консультаций, я буду считать, что члены Совета Безопасности согласны пригласить на основании правила 39 временных правил процедуры Совета Председателя Специальной консультативной группы по проблемам африканских стран, переживших конфликты, Его Превосходительство г-на Думисани Кумало принять участие в сегодняшнем заседании.

Решение принимается.

Я приглашаю Председателя Специальной консультативной группы по проблемам африканских стран, переживших конфликты, занять место за столом Совета.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Заседание Совета Безопасности проводится в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе проведенных ранее в Совете консультаций.

Позвольте мне высказать несколько вступительных замечаний в целях разъяснения формата сегодняшнего заседания.

Политическая и экономическая стабильность на этапе предотвращения конфликтов, равно как и на этапе постконфликтного восстановления, тесно взаимосвязаны. Этот факт необходимо отразить как в рамках системы Организации Объединенных Наций, так и за ее пределами, включая международные финансовые институты, из которых Всемирный банк является одним из самых крупных. Многое уже сделано для улучшения согласованности усилий между различными участниками и повышения их эффективности. Одним из примеров этого может служить создание в рамках Экономического и Социального Совета Специальной консультативной группы по проблемам африканских стран, переживших конфликты.

Роль отдельных предприятий частного сектора в целом заслуживает особого внимания в этом контексте. Это касается всего комплекса предпринимательской деятельности, так называемого «глобального корпоративного гражданства», с одной стороны, и огромного потенциала, который может обеспечить частный сектор при осуществлении любой стратегии в области развития и восстановления на национальном или региональном уровнях, с другой стороны.

В результате глобализации сегодня международный частный сектор стал более активно участ-

вовать в решении вопросов, касающихся стабильности и процветания стран, подверженных конфликтам, чем в предыдущие десятилетия. Экономическая и социальная стабильность является одним из главных факторов в деле предотвращения вооруженных конфликтов и ослабленных государств. В условиях постконфликтного миростроительства процесс разоружения, демобилизации и реинтеграции может осуществляться только при условии обеспечения рабочих мест частным сектором. Совет Безопасности в ходе своей миссии в Афганистан, состоявшейся полгода назад, на своем опыте убедился на местах, что только тогда, когда есть реальная альтернатива, реальная перспектива иметь средства к существованию, солдаты и комбатанты готовы сложить оружие.

Насколько я понимаю, это заседание является первым из проводимых по этой теме и в таком формате. Я считаю, что Совету Безопасности, как форуму, на который возложена обязанность по поддержанию международного мира и безопасности, следует рассмотреть вопрос о роли, которую может играть бизнес в предотвращении конфликтов, миротворчестве и постконфликтном миростроительстве.

От имени своих коллег в Совете я хотел бы сейчас выразить признательность тем участникам, представители которых играют важную роль в рассмотрении этого важного аспекта вооруженных конфликтов: Генеральному секретарю, послу Раси и послу Кумало, представителям системы Организации Объединенных Наций, а также г-ну Вульфенсону и г-ну фон Пьереру, представителям крупных партнеров в глобальном финансовом и деловом мире.

Прежде чем я предоставлю слово нашим гостям, позвольте мне обратиться с лаконичным призывом. Я прошу членов Совета ограничить свои выступления в ходе последующей дискуссии пятью минутами. В противном случае мы не сможем завершить заседание, скажем, к 13 ч. 00 м. Мы хотели бы также дать нашим гостям возможность — по завершении выступлений членов Совета — ответить на вопросы и замечания в связи с содержанием дискуссии. Поэтому я хотел заметить, что был бы признателен, если бы члены ограничили продолжительность своих выступлений. Если у них более длинные заявления, они смогут распространить их в письменном виде.

Сейчас я хотел бы приветствовать присутствующего здесь с нами нашего Генерального секретаря г-на Кофи Аннана. Я предоставляю ему слово.

Генеральный секретарь (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить правительство Германии за инициативу по этому важному вопросу. Экономические факторы, относящиеся к вооруженным конфликтам, зачастую должным образом не учитываются, однако их не следует недооценивать. Роль бизнеса, в особенности, может быть как позитивной, так и негативной.

Частные компании действуют во многих зонах конфликтов и в странах, подверженных конфликтам. Их решения — по вопросам инвестирования и занятости, отношений с местным населением, защиты локальной окружающей среды, их собственной безопасности — могут либо помочь стране повернуть вспять конфликт, либо привести к усилению напряженности, которая в первую очередь подпитывает конфликт.

Частные компании также производят и продают основные орудия конфликта — начиная с танков до стрелкового оружия, противопехотных мин и даже мачете. И частные предприятия и отдельные предприниматели участвуют в эксплуатации местных прибыльных природных ресурсов, таких как нефть, алмазы, наркотики, лес и колтан, который является важным элементом во многих видах электронного оборудования, и занимаются их торговлей. Как правительства, так и повстанческие группы финансируют и поддерживают военные кампании таким образом. Во многих ситуациях хаос, возникающий во время конфликтов, позволяет эксплуатировать ресурсы незаконно и в отсутствие справедливого подхода или без учета состояния окружающей среды. Если местное население исключается из обсуждений о доступе к природным ресурсам или контроле за ними, а также не получает больших выгод от них в своих общинах, то это может стать одной из причин появления и обострения конфликтов.

Существуют сложные проблемы. Они касаются таких основополагающих вопросов, как суверенитет, демократическое управление, корпоративная подотчетность и личная порядочность. Кроме того, многие сделки заключаются в «тени» или в границах рухнувших государств, которые не имеют возможностей регулировать деятельность, которая осуществляется в целях получения прибылей и в то

же время подпитывает конфликт. Осуществление и мониторинг мер, направленных на пресечение такой деятельности, зачастую характеризуется отсутствием решимости, если вообще присутствует. Сети поставок являются зачастую столь «многослойными», что это ставит под угрозу усилия по достижению большей транспарентности. Даже мероприятия в правовой сфере могут иметь пагубные и непреднамеренные последствия.

Бизнес сам по себе ставит на карту слишком многое в поисках решений. В конечном счете, компаниям необходима стабильная обстановка для их деятельности и сведения рисков к минимуму. Их репутация — в глазах как общественности, так и их собственных служащих и акционеров — зависит не только от их продукции или услуг, но и от того, как они их предоставляют и как они их оказывают. И их принципиальные устремления нельзя больше отделять от тех, которые являются ключевыми целями Организации Объединенных Наций: это мир, развитие и справедливость. Все это убедительные причины, по которым бизнес должен играть активную роль в решении этих вопросов, не дожидаясь, пока его об этом попросят.

Совет Безопасности, со своей стороны, уже обсудил многие из этих вопросов. Совет принимал решения о введении целевых санкций. Он поддержал Кимберлийский процесс, который — хотя и был добровольной инициативой — все же привел к уменьшению объема торговли так называемыми «конфликтными алмазами». Совет учредил группу экспертов по оценке роли политической экономии в обострении или затягивании конфликтов. Он санкционировал некоторые миротворческие миссии для оказания помощи в процессе наблюдения за осуществлением экономических санкций и эмбарго на поставки оружия, а также для поддержки усилий по восстановлению национального контроля за природными ресурсами.

Это заседание проходит на фоне выдвижения нескольких важных инициатив. Организация экономического сотрудничества и развития приняла Руководящие принципы для многонациональных предприятий с надеждой на обеспечение корпоративной поддержки решений Совета Безопасности и международных конвенций. Инициатива, предложенная под руководством Соединенного Королевства, нацелена на повышение уровня транспарентности в добывающей промышленности. Некоторые государства-члены опубликовали добровольные принципы безопасности и прав человека с целью обеспечения того, чтобы в случаях, когда частным компаниям не обеспечиваются безопасность и защита, они действовали бы так, чтобы обеспечить защиту от нарушений прав человека.

И мой собственный «Глобальный договор» был нацелен на усовершенствование глобального корпоративного гражданства. Одним из результатов диалога по этому вопросу стало Руководство для деловых кругов по оценке последствий конфликтов и регулированию рисков. Члены «Договора» обсуждают также вопрос о том, чтобы добавить десятый принцип — принцип о борьбе с коррупцией — к уже существующим девяти принципам о правах человека, нормированном труде и окружающей среде. Они изучают сейчас вопрос о том, что они могут сделать для того, чтобы содействовать осуществлению новой Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе с коррупцией. Все мы — правительства, деловые круги, неправительственные и межправительственные организации — нуждаемся в том, чтобы научиться действовать более открыто и в условиях транспарентности. Главное, чтобы мы разрушили цикл коррупции и обеспечили большее доверие в наших различных институтах и предприятиях.

Что касается конкретно Организации Объединенных Наций, то членам, вероятно, известно о том, что я учредил группу для проведения независимого расследования утверждений, касающихся мошенничества, коррупции и плохого управления в рамках Программы «Нефть в обмен на продовольствие», которой мы руководили. Транспарентность — это единственный способ опровержения таких голословных обвинений и, безусловно, наиболее эффективное средство недопущения коррупции вообще. Это, я считаю, станет одним из главных уроков, которые мы должны извлечь из этого дела, каковы бы ни были результаты расследования.

Как бы то ни было, все эти усилия и инициативы представляют собой лишь первые шаги в направлении решения этой проблемы. Теперь надлежит преобразовать разрозненные усилия в более систематичный подход. В рамках Организации Объединенных Наций такой подход должен способствовать расширению и активизации сотрудничества и взаимодействия между подразделениями Организации, которые занимаются вопросами обеспечения

безопасности, и теми, которые занимаются вопросами развития. Он должен наделить нас средствами для лучшего понимания тех экономических стимулов и сдерживающих факторов, которыми определяется динамика вооруженных конфликтов, а также инструментами воздействия на них, и должен обеспечить учет таких факторов в усилиях по предотвращению конфликтов, в мирных соглашениях и в мандатах, выдаваемых миротворческим операциям.

Преследуя такие цели, я сформировал под эгидой Департамента по политическим вопросам межучрежденческую группу, которая занимается тщательным изучением политико-экономических аспектов вооруженных конфликтов и должна представить рекомендации относительно путей повышения эффективности мер, принимаемых в этой связи системой Организации Объединенных Наций и государствами-членами. Я настоятельно призываю Совет Безопасности и все государства-члены уделить более пристальное внимание этой проблеме и установить более активные взаимоотношения с частным сектором. Секретариат же будет оказывать им в этом деле всевозможное содействие.

Это одна из тех тем, вокруг которой, как нам известно, кипят страсти. Нам нужно установить надлежащее равновесие между побуждением и принуждением. Иногда единственной уместной реакцией является негодование. Иногда призывы продемонстрировать добрую волю полностью игнорируются, однако, когда на карту поставлено так многое, нельзя допускать возникновения ситуаций, в которых вовлеченные субъекты занимают диаметрально противоположные и настолько непримиримые позиции, что не способны вступить в диалог. Мы должны создать пространство, в котором все могли бы, объединившись, заниматься поиском путей решения существующих проблем. Надеюсь, что данное заседание будет способствовать достижению этой цели.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово президенту Всемирного банка г-ну Джеймсу Вульфенсону.

Г-н Вульфенсон *(говорит по-английски):* Позвольте мне выразить Вам, г-н Председатель, свою глубочайшую признательность за это приглашение, ставшее вторым за всю историю, направленным президенту Всемирного банка, с тем чтобы он принял участие в заседании Совета Безопасности; первое было направлено четыре года назад, когда мы собирались для обсуждения вопроса о воздействии СПИДа как эпидемии, создающей одну из проблем в плане безопасности. При всем сохраняющемся громадном значении этого вопроса я хотел бы сразу заявить о своем восхищении тем, что Совет Безопасности занимается им сегодня, когда в политическом плане умы людей больше всего заняты мыслями об операциях в Ираке и в Афганистане и поиске путей урегулирования этих конфликтов.

Причина, по которой я так рад присутствовать здесь сегодня, состоит в том, что мы, в своем учреждении, считаем, что проблемой предотвращения конфликтов, их урегулирования и постконфликтного восстановления — проблемой, которая является предметом нашего сегодняшнего обсуждения, — лучше всего было бы заниматься в разрезе причин конфликтов и методологий установления мира, некоторых из которых коснулся сегодня Генеральный секретарь. В основном у нас сложилось довольно-таки интуитивное и не очень мудреное представление, что, если у человека есть работа и надежда, он, скорее всего, не станет стрелять в других людей. Концепция эта не очень сложная, однако я рад сообщить, что в доказательство этой довольно-таки очевидной идеи мы провели исследование, и я могу процитировать это проведенное нашими коллегами по Банку исследование, в котором недвусмысленно говорится, что

> «проведенное нами обследование показывает, что первопричиной большинства конфликтов последних 30 лет является в большей мере недостаток экономических возможностей и вытекающая из него конкурентная борьба за скудные ресурсы, чем соображения этнического, политического или идеологического характера».

На основе своего собственного опыта, накопленного за время моего пребывания в Банке, я могу сказать, что в любом месте, где возникает напряженность, а во многих случаях и конфликт — будь то в Ираке, Афганистане, на Западном берегу, в Газе, Йемене, Восточном Тиморе, Косово или Боснии и Герцеговине — везде после восстановления в определенной мере мира и решения основных социальных задач обеспечения просвещения, здравоохранения и создания инфраструктуры первым делом возникает вопрос о том, как создать условия

для развертывания предпринимательской деятельности.

Здесь позвольте мне сказать, что мы уделяем много внимания международным инвестициям. Я особенно горжусь тем, что на сегодняшнем заседании присутствует г-н фон Пьерер — в силу той работы, которую его компания проводит во всем мире. Однако внутренние инвестиции в четыре раза превышают международные, так что когда речь заходит о предпринимательстве, мыслить действительно необходимо категориями создания таких местных условий, в которых можно было бы поощрять внутренние капиталовложения, чтобы по-настоящему процветать могли малые и средние производственные и коммерческие предприятия. Многое из этого освещено в исследовании, недавно проведенном по просьбе Генерального секретаря Полом Мартином и Эрнесто Седильо.

Так что наше первое и основное убеждение состоит в том, что для решения первоочередной задачи предотвращения конфликтов нужно прежде всего располагать такой развивающейся экономикой, пользу из которой извлекают все люди. Мы провели, опять-таки, провели опрос 60 000 бедняков в 60 странах и снова пришли к выводу, к которому другие, вероятно, пришли интуитивно. Ответ состоял в том, что бедные люди, как и люди богатые, хотят жить в условиях мира в пределах своих общин. Они не хотят подаяний — они хотят возможностей. Они хотят, чтобы их жены не подвергались избиениям и чтобы у их детей была надежда.

В сегодняшнем мире, где из 6 миллиардов человек 2,8 миллиарда составляют люди в возрасте до 25 лет, а 1,5 миллиарда — в возрасте до 15 лет и где в развивающихся странах в последующие 25 лет на свет появятся еще 2 миллиарда человек, основная и сложнейшая задача, опять-таки определенная Генеральным секретарем, состоит в создании возможностей для трудоустройства нашей молодежи. Если у молодых людей не будет работы, они будут пребывать в отчаянии. Их первым желанием, конечно, не будет развязывание войны, однако они подвержены влиянию извне, воздействию людей злонамеренных, которые либо будут скрываться в их среде, либо будут использовать их для достижения своих противоправных и преступных целей.

Поэтому мы в своем учреждении уделяем громадное количество времени определению путей и средств удовлетворения нужд этих 60 000 и подобных им людей. Нужда эта весьма элементарная: как предоставить им возможность работать в условиях справедливости? Здесь оказываются затронутыми целый ряд упомянутых Генеральным секретарем проблем, таких, как правовые рамки, которые можно было бы создать, защита прав, борьба с коррупцией и создание для людей возможности жить в стабильных условиях. Именно этого хотят люди в развивающихся странах, как они сами нам о том говорят, и это неудивительно. Фактически, данное исследование стало полезным, но только, вероятно, вовсе не обязательно в плане интуитивного мышления.

Как бы то ни было, работу эту мы проделали и всеми, какими только могли, средствами доказали, что наилучшим способом избежания конфликтов является предоставление людям надежды. Наилучшим способом помешать им в развязывании конфликтов является предоставление им инвестиций в их жизни, возможности думать о своих детях и наделять своих детей новыми возможностями. Так что, когда речь в Совете Безопасности заходит о предотвращении конфликтов, центральным в этом деле остается весьма простая концепция предоставления людям работы и возможностей. По этой причине я считаю обсуждение данной темы в этом органе действительно важным, поскольку на оборону мы ежегодно тратим 900 млрд. долл. США, в то время как на развитие — всего 50 или чуть более миллиардов долларов США в год. Я же считаю, что если мы будем тратить 900 млрд. долл. США на развитие и на предоставление людям работы и возможностей заниматься предпринимательством, то на оборону нам, вероятно, не понадобится более 50 млрд. долл. США. И тогда этот Совет мог бы превратиться в совет экономический и социальный и нам было бы намного приятней и значительно менее драматично иметь дело с надеждой, а не с кризисами. Именно поэтому я считаю, г-н Председатель, что Вы избрали для сегодняшнего заседания весьма важную тему.

Что касается урегулирования конфликтов и миростроительства, то во всех упоминавшихся мною случаях имеются примеры того, как мы, зачастую во взаимодействии с Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) и другими учреждениями, в качестве важнейшей функции в деле установления мира занимаемся вос-

становлением хозяйственной деятельности в законных и надлежащих рамках, обеспечивающих защиту прав человека и соблюдение экологических норм.

Все это абсолютно взаимосвязано и согласуется с целями, принятыми в 2000 году в Декларации тысячелетия, которых стараемся добиться мы, Генеральный секретарь и другие, ставя перед нами задачи, которые нам необходимо решить для того, чтобы обеспечить мирный и нормальный мир. Все главы правительств собрались на Саммит тысячелетия и подтвердили необходимость решения проблемы нищеты. Они не прибыли на Саммит с целями, касающимися показателей военных расходов. Они заявили: цель — это люди. Давайте обеспечим людей работой, давайте снизим уровень нищеты, давайте обеспечим рост и давайте дадим людям возможность инвестировать в надежду и в их жизнь.

И неудивительно, что то, что мы делаем, и до и после конфликта, это пытаемся создать условия, в которых может процветать бизнес: как международные, так и местные инвестиции. Поэтому, г-н Председатель, Ваш выбор сегодняшней темы превосходен. Решения достичь непросто. Нельзя просто взять и открыть дверь для инвестиций. Это должно делаться в рамках правовой системы, с укреплением правительственного потенциала, с созданием транспарентных финансовых систем, при одновременной борьбе с коррупцией; все это вопросы, о которых говорилось на Международной конференции по финансированию развития в Монтеррее, на Всемирной встрече на высшем уровне по устойчивому развитию в Йоханнесбурге и о которых упоминается в Новом партнерстве в интересах развития Африки (НЕПАД).

Я поздравляю Вас, г-н Председатель, с тем, что Вы вынесли этот вопрос в повестку дня Совета Безопасности. Мы в Банке гордимся тем, что сотрудничаем с учреждениями Организации Объединенных Наций в этом вопросе. Размышляя на тему конфликтов, следует обращать внимание на причины конфликтов. Основная причина конфликтов — это отсутствие надежды, а надежду могут принести организация бизнеса и создание рабочих мест.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г–на Вульфенсона за любезные слова в мой адрес. Теперь я предоставляю слово президенту и генеральному директору компании «Сименс» д-ру Генриху фон Пьереру.

Г-н фон Пьерер (*говорит по-английски*): Для меня большая честь присутствовать сегодня здесь и выступать перед вами. Спасибо вам за то, что вы предоставили мне эту незабываемую возможность находиться вместе с вами в этом овеянном легендами зале, в котором я до сих пор бывал лишь в качестве любопытствующего посетителя.

Меня попросили сказать несколько слов о роли бизнеса в предотвращении конфликтов, поддержании мира и постконфликтном миростроительстве. Это задача, с которой мы в компании «Сименс» хорошо знакомы. За 157 лет работы по всему земному шару мы накопили большой опыт деятельности в различного рода кризисных ситуациях.

Сегодня я хочу коснуться трех тем: во-первых, сделать несколько конкретных замечаний по поводу двух зон конфликтов, которые в настоящий момент приковывают к себе внимание общественности — Афганистана и Ирака; во-вторых, поговорить о том, каковы наиболее насущные потребности в процессе постконфликтного восстановления; и, в-третьих, сказать о том, что можно сделать в долгосрочном плане для обеспечения стабильности и для недопущения конфликтов, или, по крайней мере, для уменьшения их интенсивности.

Во-первых, что касается Афганистана, то менее двух недель тому назад я встречался с президентом Карзаем, когда он приезжал в Берлин на Международную конференцию по Афганистану. Главной темой наших обсуждений было восстановление его страны. По его просьбе мы вместе посетили один из наших заводов в Берлине — тот самый завод, который еще в 1928 году во время своей поездки по Германии посещал король Афганистана Аманулла. Это говорит о том, что у нас в течение жизни многих поколений накапливался опыт работы в Афганистане, — равно как и в большинстве других стран по всему миру.

Наше присутствие в Афганистане было прервано войной. Но когда она закончилась, мы предприняли ряд вполне конкретных шагов по возобновлению нашей деятельности и по оказанию помощи в восстановлении этой страны. Прежде всего мы хотели как можно скорее вновь открыть там наше представительство. Мы искали высококвалифицированного гражданина этой страны, который бы сумел возобновить нашу хозяйственную деятельность там, и нашли такого человека в нашей же

компании. Это человек, который бегло говорит на пушту, фарси, немецком и английском и который очень хотел способствовать возрождению своей страны. Мы действовали оперативно и вновь открыли наше представительство в Кабуле в феврале 2003 года.

Во-вторых, параллельно с налаживанием нашей деятельности мы критически проанализировали наиболее насущные потребности этой страны в плане инфраструктуры. С нашей точки зрения, важнейшими приоритетами были восстановление энергоснабжения, ремонт системы водоснабжения в Кабуле и реконструкция коммуникационных сетей.

В-третьих, мы уже находились на месте, когда получили первые заказы в этих секторах. Один проект, например, состоял в восстановлении гидроэлектростанций, которые мы построили 50 лет тому назад. Мы просто вынули из архивов первоначальные планы строительства и немедленно приступили к работе. Другой проект состоял в том, чтобы привести в рабочее состояние систему водоснабжения Кабула. Мы, кстати, обучили большое число афганцев этой конкретной работе на наших объектах в Пакистане и Индии, и лишь небольшое число людей проходило подготовку в Германии.

Четвертым направлением была социальная сторона, которая всегда важна для успешной деятельности. Мы помогаем в обучении людей. Мы поддерживаем инициативу ЮНИСЕФ «Обратно в школу» как важную инвестицию в будущее страны, уделяя особое внимание девочкам, с тем чтобы они также получали основы образования. Я знаю, что эти усилия — это лишь начало, но они заметны. Это важно, и это имеет значение.

Что касается Ирака, то мы хотели бы следовать в целом такой же стратегии и помогать в восстановлении, например, энергетических мощностей этой страны, ее энергосетей и коммуникаций. Мы также хотели бы открыть там свои объекты, но, как все мы знаем, сейчас ситуация там чрезвычайно сложная. Однако, несмотря на все опасности, мы уже приступили к оказанию помощи в осуществлении конкретных проектов, один из которых состоит в создании сетей мобильной телефонной связи в северном Ираке, а другой — в восстановлении электростанции. Все мы надеемся на то, что восстановление Ирака удастся ускорить в самое ближайшее время.

Все страны и все ситуации, конечно, уникальны, и не существует единого идеального решения для всех постконфликтных сценариев. Необходимо анализировать каждую ситуацию, и соответственно реагировать на нее. В целом я бы выделил пять основных факторов, имеющих первостепенное значение: безопасность, инфраструктура, финансирование, постконфликтное планирование и наглядный прогресс.

Первый, и основной, фактор — безопасность — самоочевиден. Это было хронической проблемой во многих регионах, но с 11 сентября мы также знаем, что насилие может нанести удар в любом месте и в любое время. В мире более нет мест, где можно было бы укрыться, и мы должны свыкнуться с этой мыслью. Но теперь очевидно, что для ведения бизнеса необходим разумный уровень безопасности и достаточный государственный контроль, который обеспечивал бы элементарный правопорядок. Факторы риска должны быть сведены к контролируемому уровню, — может быть не к нулю, но к контролируемому уровню.

В кризисных регионах бизнес следует некоторым основным правилам; это, например, опора на местные кадры, которые лучше других знакомы со своей страной, своей культурой и местными обстоятельствами. Важно также задействовать небольшое число экспатриантов для продвижения процесса. В таких случаях наш принцип — направлять работников лишь на добровольной основе.

Этих людей тщательно отбирают, принимая во внимание все религиозные, этнические и культурные факторы, и они не обязательно должны быть из Германии. Тесное сотрудничество с местными властями является необходимым условием для любых надлежащих мер. Прежде всего необходим здравый смысл, осторожность, осмотрительность, а также смелость. Но, к сожалению, этих правил не всегда достаточно. Если риск слишком велик, то мы иногда вынуждены уйти, но добавлю, настолько, насколько необходимо, поскольку наш главный принцип состоит в сохранении присутствия.

Вот кратко мой первый призыв: местные органы управления или временные органы власти должны обеспечивать необходимый минимум безопасности, а бизнес должен опираться на опыт людей, которые лучше других знают страну.

Второй фактор — инфраструктура. Ничто не функционирует без воды, электричества, продуктов, запасов продовольствия, транспорта и систем связи, особенно в городах. Поэтому одним из главных приоритетов должно быть восстановление и предоставление этих услуг для того, чтобы восстановить дееспособную власть, обеспечить удовлетворение базовых потребностей населения и заложить фундамент для социально-экономического восстановления. Так что мой второй призыв заключается в том, что необходимо как можно скорее приступать к процессу восстановления и обновления базовой инфраструктуры.

Третий фактор — финансирование. Успех любой программы восстановления зависит от получения финансирования. Частный сектор должен иметь партнеров в лице международных организаций, как, например, Всемирный банк, двусторонних партнеров, учреждений по развитию, правительств и местных органов власти. Бизнес не может брать на себя полностью финансовое бремя, но он может нести его лишь отчасти. Как всем нам известно, процесс обеспечения финансирования может быть сложным и длительным, а порой и разочаровывающим. Но в постконфликтных ситуациях быстрое финансирование является критически важным для восстановления жизнеспособного общества. Поэтому мой третий призыв сводится к тому, что необходимо как можно быстрее обеспечивать финансовые инструменты, включая гарантии и партнерство между государственным и частным секторами. Ничто так не опасно для процесса миростроительства, как бездеятельность.

Четвертый фактор — постконфликтное планирование. Прежде всего это своевременное планирование. Постконфликтные планы необходимо разрабатывать по возможности одновременно с разработкой военной стратегии или стратегии урегулирования конфликта. Следует обеспечивать плавный и быстрый переход.

Здесь мы должны быть реалистами. Это означает, что мы не всегда можем надеяться на то, что все меры будут работать по стандартному плану, который нам известен и с которым мы хорошо знакомы. Например, я имею в виду предоставление подряда на конкурсной основе. Чрезвычайные ситуации зачастую требуют чрезвычайных решений, а также быстрых и простых решений. Нужно признать, что в силу срочности задачи иногда это эффективнее, чем соблюдение обычных правил игры. Так что мой четвертый призыв таков: планируйте по возможности заблаговременно, но в исключительных ситуациях не теряйте много времени на слишком сложные, забюрократизированные решения, на разработку которых уходит слишком много времени.

Ни один из приведенных мною четырех факторов не будет эффективным без пятого — без ощутимого прогресса. Люди должны сами увидеть, что имеется прогресс, что их жизнь улучшается, что они могут вновь содержать свои семьи, при этом не путем незаконной деятельности, а в рамках нового гражданского порядка. Это очень важно для восстановления доверия и для обеспечения долгосрочной социальной стабильности. Таким образом, мой пятый призыв заключается в следующем: необходимо обеспечить людям лучшее будущее — такое будущее, преимущества которого они должны быстро это почувствовать.

Это подводит меня к моему последнему замечанию сегодня: что можно сделать в долгосрочном плане для обеспечения стабильности? Один из главных источников конфликта — это безнадежность, т.е. ощущение того, что вас исключают из процесса растущего процветания и лишают возможности пользоваться плодами глобализации, и вы раздавлены процессом, на который не можете влиять. Эти опасения, эти безрадостные перспективы ведут к отчаянию и анархии. Люди, которым нечего терять, становятся непредсказуемыми и способными на любые поступки. Мы должны противостоять этим тенденциям, давая людям надежду и предлагая им выход из такой ситуации — не только на короткое время, а на постоянной основе. Я хотел бы привести три примера из того, что можно и следует делать.

Первый пример — это образование. Мы должны строить школы, обучать детей и обеспечивать профессиональную подготовку молодежи. Если мы будем обучать детей, мы откроем перед ними будущее — будущее в условиях все большего процветания, будущее без насилия и агрессии. Как сказал президент Всемирного банка, «люди надеются на лучшее будущее для своих детей». И эта мысль выражена в популярной в Азии поговорке: «Одно поколение сажает деревья. Следующее поколение наслаждается их тенью». Образование в интересах процветания и мира должно стать широкой про-

граммой партнерства между государственным и частным секторами.

Другой пример — здравоохранение. Базовые услуги в области общественного здравоохранения необходимы на государственном уровне даже в странах с изолированными общинами. Такие решения, как телемедицина, призваны улучшить процесс медицинского консультирования. Это реальный и эффективный путь для того, чтобы привнести элементы жизни развитых стран в страны третьего мира.

Третий пример — это передача знаний и технологий. Это важный шаг в направлении интеграции местной экономики в мировую экономику и обучения людей тому, как помочь самим себе. Этого можно добиться по согласованию с местными инвестициями глобальных инвесторов; так можно создавать сети местных деловых партнеров и поставщиков, а также создавать рабочие места. Мы использовали такой подход много лет назад под руководством Шимона Переса. Мы создали совместное предприятие по производству компьютерного обеспечения для палестинских и израильских строительных компаний в Рамалле, на Западном берегу. Это представлялось мне настолько важным, что я лично участвовал в церемонии открытия этого предприятия в Рамалле. Это был очень волнующий момент, как вы понимаете. Все сработало хорошо, и многих это обнадежило. Производство росло быстрыми темпами до тех пор, пока осуществление этого проекта не прервалось трагически в результате возобновления военных действий. Но сама эта идея, как и многие другие, является эффективной, и я убежден в этом.

Эти примеры показывают, что программы помощи в целях развития могут и должны делать гораздо больше, чем бороться с нищетой. Они должны также сосредоточиваться на принятии мер по обеспечению долгосрочной выгоды и стабильности, и они могут быть подкреплены партнерством между государственным и частным секторами. Повторяю, что самое главное, на мой взгляд, это образование, образование, образование.

В одиночку деловые круги не изменят мир, но вместе с государственными партнерами бизнес может внести решающий вклад в борьбу с насилием, анархией и терроризмом, на благо цивилизации, свободы и процветания. Я полностью согласен с Генеральным секретарем, который несколько минут тому назад сказал, что наши конечные цели не могут быть отделены от главных целей человечества: это мир, развитие и равенство. Мы уже осуществляем целый ряд проектов, но мы готовы сделать гораздо больше.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово Председателю Экономического и Социального Совета г-же Марьятте Раси.

Г-жа Раси (*говорит по-английски*): Мне выпала честь выступать на этом заседании в качестве Председателя Экономического и Социального Совета и рассказать о роли бизнеса в предотвращении конфликтов, поддержании мира и постконфликтном миростроительстве. Г-н Председатель, я хотела бы также поблагодарить Вас за то, что Вы пригласили меня принять участие в этом важном заседании.

Прежде всего позвольте сослаться на недавний доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по вопросам частного сектора и развития, озаглавленный «Освобождение предпринимательства: как сделать так, чтобы бизнес работал на бедных». В этом докладе признается важность частного сектора во многих сферах социально-экономической жизни, в том числе в борьбе с нищетой. В целом в этом докладе подчеркивается вклад частного сектора в устойчивый экономический рост.

Я твердо убеждена в том, что устойчивый экономический рост является одним из ключевых факторов предотвращения конфликтов. В этой связи следует прилагать постоянные усилия в интересах улучшения мобилизации всей системы Организации Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Экономический и Социальный Совет и другие органы должны играть свою роль в предотвращении конфликтов. Институциональные пробелы следует заполнить, и разделение труда между органами Организации Объединенных Наций должно позволить учитывать дополнительным образом ситуацию стран в состоянии конфликтов в рамках соответствующей компетенции каждого органа.

Нам нужен также более тщательный анализ различных причин конфликтов, будь то политические, экономические, социальные или культурные причины. Источники конфликтов и насилия многочисленны, но определяющую роль часто играют насильственные конфликты. Преодоление экономи-

ческой уязвимости и неустойчивости имеет ключевое значение для оказания помощи в преодолении конфликта. Кроме того, экономическая деградация может также способствовать социальному взрыву и конфликтам.

Причины и предотвращение нищеты совпадают в значительной степени с причинами и предотвращением открытого насилия и сложных гуманитарных чрезвычайных ситуаций. Можно провести различие между краткосрочным и долгосрочным предотвращением. Долгосрочные усилия включают в себя проведение структурных и институциональных преобразований, укрепление потенциала и стимулирование экономического и политического развития. Краткосрочные меры часто имеют политический и военный характер, но являются также мерами в области развития и гуманитарной деятельности, направленными на нейтрализацию потенциального конфликта.

Сегодня широко признается, что частный сектор несет главную ответственность за обеспечение социально-экономического благополучия. Также складывается понимание, что необходимо привлекать бизнес как один из субъектов за столом переговоров при обсуждении предотвращения конфликтов, постконфликтного миростроительства и возрождения в условиях хрупких, подверженных конфликтам обществ. Нам нужны партнерские отношения и такие подходы со стороны правительств, гражданских общественных институтов и корпораций, которые предусматривают широкий круг участников. Стоит отметить, что в 2001 году министры развития Организации экономического сотрудничества и развития поощрили тенденции к партнерским отношениям с бизнесом — национальным и международным, — чтобы повысить понимание того, как фирмы могут быть добропорядочными корпоративными участниками процесса, избегать подпитки негативной динамики конфликта, и вносить позитивный экономический и социальный вклад в предотвращение насилия.

В духе корпоративного гражданства и гражданского мышления частный сектор должен сам брать на себя ответственность, в том числе в неопределенных условиях, по оказанию помощи в предотвращении и смягчении конфликтов. В этой связи важными представляются действия частных корпораций во время конфликтов, корпоративная этика в основе таких действий и чуткость к правам человека.

Сегодня конфликты часто порождены борьбой за эксплуатацию природных ресурсов. Частный сектор способствует нестабильности и конфликтам, если он обеспечивает источники финансирования вооруженным группам в обмен на природные богатства — алмазы, золото и древесину. В этой связи резолюция 1306 (2000) Совета Безопасности, запрещающая импорт несертифицированных необработанных алмазов из Сьерра-Леоне, стала важным шагом вперед в признании роли частного сектора. Следует также отметить, что некоторые отрасли промышленности с различной степенью успеха саморегулируются.

Миротворчество требует значительных экономических капиталовложений и участия инвесторов. Ключевой задачей является восстановление экономики таким образом, чтобы блага восстановления распространились как можно более широко по всему обществу. Такого рода благоприятные условия на основе обширного подъема требуют создания значительного числа институтов. Поощрение частного сектора к стимулированию местного развития, созданию рабочих мест и базовой социальной инфрастуктуры может содействовать долгосрочной социальной стабильности и улучшению условий жизни на местном уровне.

Однако нельзя заставить частный сектор осуществлять инвестиции в постконфликтных районах. Следует создавать климат для привлечения частного бизнеса в такой район и содействия стабилизации социального положения. Частный сектор может играть особенно позитивную роль в обеспечении рабочих мест в ходе процесса разоружения, демобилизации и реинтеграции и по его завершении. Частные компании могут также поддерживать программы социального развития, будучи обеспокоенными широкими вопросами развития и предотвращения конфликтов. Ключевыми факторами, которые должны быть задействованы в процессе миростроительства, являются местные бизнесы, поскольку они непосредственно заинтересованы в мире и стабильности.

Нужна более конкретная работа для изучения политико-экономических причин насильственных конфликтов и выявления влияющих на конфликты инвестиций. Мы должны содействовать транспа-

рентности доходов от природных ресурсов и в добывающих отраслях, способствовать укреплению правопорядка и его эффективному обеспечению, бороться с коррупцией, содействовать экономической диверсификации, поощрять развитие местного бизнеса и сокращать последствия от колебаний цен.

Трудно возобновить нормальную экономическую деятельность в отсутствие центрального банка и не возродив деятельность коммерческих банков и страховых компаний. Обеспечение банковского финансирования для оборотного капитала, инвестиции по фиксированным ставкам и жилищное восстановление должны также возобновиться. Часто к тому моменту, когда начинается реальное насилие, финансовые системы уже несостоятельны. Участие всех экономических субъектов имеет жизненно важное значение на этапе обеспечения основополагающих функций общества.

В последние годы Экономический и Социальный Совет играет более активную роль в развитии потенциала реагирования на потребности стран, выходящих из конфликтов, помогая тем самым предотвратить усугубление условий жизни людей. Совет продолжает рассматривать первопричины конфликтов в рамках всей своей деятельности. На своей основной сессии в этом году Совет сосредоточит внимании на наименее развитых странах. В ходе подготовки мы также акцентируем внимание на тех странах, которые пережили конфликты. В свете их опыта частный сектор является жизненно важным партнером в области развития, при поддержке международного сообщества в плане подкрепления усилий по восстановлению там, где это необходимо.

Я с радостью отмечаю, что Экономический и Социальный Совет и Совет Безопасности начали сотрудничать в этих усилиях. Однако гораздо больше могут сделать Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности и Экономический и Социальный Совет, сообща работая над развитием всеобъемлющего потенциала более оперативного реагирования для стран в особых ситуациях, когда крайне важны факторы скорости, масштаба и времени. Мы должны также разработать совместно достаточно долгосрочную перспективу в отношении устойчивого развития и предотвращения конфликтов.

Мы уверены в том, что создание Группы экспертов высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам поможет Организации осуществить меры в области реформ, что сделает ее более гибкой и эффективной в плане реакции на вызовы XXI века. Мы в Экономическом и Социальном Совете готовы играть нашу роль в содействии укреплению Организации Объединенных Наций в этой стратегической области.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово послу Кумало, Председателю Специальной группы Экономического и Социального Совета по проблемам африканских стран, переживших конфликты.

Г-н Кумало (Южная Африка) *(говорит по-английски):* Г-н Председатель, позвольте мне поздравить Вас с избранием на руководящий пост в Совете в этом месяце. Благодарю Вас за возможность выступить в Совете по вопросу о роли бизнеса в предотвращении конфликтов, поддержании мира и в постконфликтном миростроительстве.

Обсуждение роли бизнеса в предотвращении конфликтов, поддержании мира и в постконфликтном миростроительстве давно назрело. Как знают присутствующие, моя собственная страна, Южная Африка, отмечает в этом месяце 10-летие свободы. В важном вкладе, внесенном в нашу борьбу за свободу, можно выделить роль бизнесов, как местных, так и международных, выполнивших свою корпоративную и социальную ответственность в Южной Африке. Некоторые бизнесы начали с того, что нанимали чернокожее и белое население для работы вместе, наводя, таким образом, расовые, социальные, этнические, политические, экономические и региональные мосты в нашей стране. Другие предприниматели предоставили ресурсы общинным организациям, которые способствовали созданию социальных условий для того, чтобы соседи могли жить и работать вместе. К тому моменту, когда политический переговорный процесс завершился политическим урегулированием, народ Южной Африки познал возможность жить рядом друг с другом в условиях мира, а некоторые предприниматели к тому времени были готовы принять участие в программе реконструкции и развития, направленной на создание демократического общества.

В настоящее время общепризнанной является неразрывная взаимосвязь между миром и развитием, особенно экономическим развитием. Без мира невозможно обеспечить устойчивое развитие, которое является одним из важных факторов противо-

действия возникновению конфликта. Кроме того, достигнуто понимание в отношении того, что частный сектор играет очень важную роль в процессе экономического развития.

Однако в ситуации конфликта или даже на этапе постконфликтного восстановления частному сектору отводится незначительная роль. Международное сообщество и доноры несут главную ответственность за предотвращение конфликта и обеспечение миростроительства. Лишь после установления мира частный сектор может приступить к работе и внести свой вклад в обеспечение роста и процветания.

Попытка определить роль частного сектора в этих процессах всегда была сложным делом. Она осложняется тем, что частный сектор не ограничивается лишь большим числом предпринимателей, которые вносят конструктивный вклад в содействие миру и развитию. Предприниматели, которые занимаются торговлей алмазами из районов конфликтов в Сьерра-Леоне и Демократической Республике Конго также являются частью частного сектора, хотя и его негативной частью. Лица, которые принимают участие в деятельности неформального сектора и занимаются торговлей мелкооптовыми товарами и фруктами, также принадлежат к частному сектору, несмотря на то, что они не способствуют базе налогообложения данной конкретной страны. Однако в сегодняшней дискуссии мы ограничимся тем, что можно назвать «обычными деловыми кругами», а именно предпринимателями, которые вносят существенный вклад в жизнь стран, переживших конфликты.

Поэтому ясно, что частный сектор не может сам по себе заменить роль международного сообщества и партнеров в области развития при решении проблем, касающихся предотвращения конфликтов, поддержания мира и постконфликтного миростроительства. Однако бизнес может играть решающую роль, если эта роль четко определена и хорошо осознается.

Я хотел бы поделиться некоторым опытом, накопленным нами в Гвинее-Бисау и Бурунди в качестве членов учрежденной Экономическим и Социальным Советом Специальной консультативной группы по проблемам африканских стран, переживших конфликты.

В обеих странах возникновение конфликта привело к тому, что международный частый сектор свернул там свою деятельность. Однако местные предприниматели не имели возможности покинуть собственные страны и были вынуждены искать пути продолжения деятельности в сложных условиях. Местные предприниматели столкнулись с разрушающейся экономической инфраструктурой, в лучшем случае ограниченным доступом к кредитам, серьезными проблемами в системах транспорта, недостатками в сфере связи, сокращением поставок энергии и другими неполадками в производстве вследствие конфликта. В конечном итоге многие компании были вынуждены закрыться, а другим едва удалось выжить.

Тем временем, несмотря на обострение конфликта, правительства не прекращали действие контрактов с местными предпринимателями на поставки продукции и услуг даже во время конфликта. Эти правительства были не в состоянии выполнять свои обязательства в рамках подписанных ими контрактов, что привело к существенному росту задолженности перед местным частным сектором. По мере того, как эти страны начинают преодолевать последствия конфликта, одной из задач первостепенной важности, стоящей перед новыми правительствами, будет получение помощи для урегулирования задолженности перед местным частным сектором. Международному сообществу необходимо найти пути оказания содействия новым правительствам для выполнения ими этих обязательств, с тем чтобы избежать многочисленных случаев банкротства и сопутствующих этому потерь рабочих мест и сокращения предпринимательской основы в странах, переживших конфликт.

Урегулирование проблемы сохраняющейся задолженности правительств перед местными деловыми кругами также предоставляет возможность для столь необходимого притока денежных средств в экономику. Это позволяет местному частному сектору получить доступ к столь необходимому капиталу, который дает ему возможность для обеспечения роста и использования преимуществ новых возможностей, возникающих благодаря восстановлению мира и стабильности. Нередко именно местные предприниматели обеспечивают возможности в области занятости для демобилизованных комбатантов, которые вынуждены сложить оружие в рамках процесса восстановления и постконфликтного

урегулирования. Успех процесса разоружения, демобилизации, реинтеграции и расселения или репатриации зависит от существования достаточно прочной и устойчивой местной экономики в интересах трудоустройства демобилизованных комбатантов.

Кроме того, сильный местный частный сектор является привлекательным фактором и предпосылкой для участия международного частного сектора в экономике страны, пережившей конфликт. Если говорить более откровенно, то иностранные предприниматели с неохотой размещают свои капиталы в странах, где местные предприниматели не вкладывают свои инвестиции в собственной стране. Партнерские отношения между местным и международным бизнесом являются важным средством укрепления доверия для страны, пережившей конфликт, и способствуют успеху постконфликтного восстановления и развития, выступая в качестве стимула экономического роста.

Международное сообщество является наиболее важным участником процесса создания политических условий, в которых может действовать частный сектор. Поскольку движущей силой частного сектора выступает коэффициент прибыльности, в своей деятельности он нуждается в обстановке мира и стабильности. Этой цели наиболее эффективным образом можно добиться на основе совместных усилий международного сообщества посредством принятия четких обязательств в отношении поддержания мира и развертывания миротворцев в конфликтных ситуациях.

Такие двусторонние и многосторонние стимулы, как гарантии инвестиций и стратегии предоставления кредитов, могут играть благоприятную роль для экономической деятельности. Однако эти меры и инструменты должны отвечать задачам конкретной ситуации. В случае Гвинеи-Бисау и Бурунди задачей первостепенной важности, как отмечали представители частного сектора в обеих странах, является предоставление международным сообществом помощи на цели бюджета двух правительств, с тем чтобы государственные институты могли выплатить свою задолженность частным компаниям, с которыми они заключили контракты во время конфликта.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется членам Совета.

Г-н Бенмехиди (Алжир) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить делегацию Германии за предложение провести обсуждение этого вопроса. Его важность для работы Совета Безопасности совершенно очевидна. Я также хотел бы приветствовать президента Всемирного банка и президента компании «Сименс» и поблагодарить их за выступления.

Рассмотрение Советом Безопасности вопроса о роли бизнеса в предотвращении конфликтов, поддержании мира и миростроительстве лишь день спустя после рассмотрения Генеральной Ассамблеей окончательного доклада, касающегося Системы сертификации в рамках Кимберлийского процесса, подтверждает важность, которую наша Организация и ее основные учреждения придают этому вопросу.

Кимберлийский процесс является существенным вкладом в поддержание международного мира и безопасности и представляет собой важный нравственный шаг вперед, который мы обязаны приветствовать. К его основным элементам относятся саморегулирование, в отношение которого алмазная промышленность приняла на себя обязательства, и дух партнерства, с которым эта промышленность приветствовала инициативу стран-производителей по борьбе с незаконной торговлей алмазами — алмазами из зон конфликтов. Роль этих алмазов в разжигании ряда конфликтов неоспоримо доказана. Моя делегация приветствует тот факт, что в Кимберлийском процессе воплощен дух «Глобального договора», предложенного Генеральным секретарем деловому сообществу.

Сегодня широкое признание получает тот факт, что в зонах конфликтов деятельность международных корпораций или более мелких корпораций нередко оказывает существенное воздействие с точки зрения прав человека и нарушений мира в результате их связей с правительствами или социальными оппозиционными группами. Однако эта тема уже обсуждалась. Я хотел бы сегодня уделить больше внимания современной роли бизнеса в миростроительстве в постконфликтных ситуациях. В подобных ситуациях основные причины возникновения конфликтов в основном сохраняются и требуют скорейшего экономического и социального урегулирования для установления прочного мира.

Осуществление наблюдения за странами, выходящими из конфликтов, показывает, что по окон-

чании чрезвычайного этапа восстановления — который в целом ограничивается удовлетворением самых неотложных гуманитарных потребностей и оказанием помощи в создании институтов и законодательных органов, что необходимо для обеспечения правовой безопасности и создания атмосферы, благоприятной для инвестирования, — международное сообщество сталкивается с нехваткой значительного объема инвестиций, этого единственного средства, которое может привести к устойчивому и стабильному росту, что является наилучшей гарантией прочного мира.

Короче говоря, должны ли компании оставаться на обочине усилий по восстановлению экономики, прилагаемых под руководством соответствующих правительств и с помощью ООН и многосторонних финансовых учреждений с целью создания условий и восстановления инфраструктуры? Или же они должны участвовать в этих усилиях в соответствии с принципом социальной ответственности, который они все более решительно поддерживают?

Постконфликтные события в целом ряде ситуаций, стоящих на повестке дня Совета, прежде всего, в Африке, ясно указывают на необходимость более раннего вмешательства частных компаний. Действительно, риски, которыми чревата выжидательная позиция, были особо освещены Специальной консультативной группой Экономического и Социального Совета по странам, выходящим из конфликтов, которая недавно представила свой доклад по Гвинее-Бисау и которая могла бы столкнуться с аналогичными препятствиями позднее, в случае с Бурунди.

Моя делегация считает, что вопрос о взаимосвязи между миром и развитием — как факторе преодоления рисков вооруженных конфликтов — был должным образом рассмотрен собственной африканской инициативой — Новым партнерством в интересах развития Африки (НЕПАД). Подход НЕПАД, основанный на идее партнерства, придает большую важность вопросу создания условий для инвестирования и бизнеса, которые являются двигателями развития, особо отмечая при этом концепции благого политического и экономического управления, включая регулирование частного сектора, обязанности в плане подотчетности, борьбу с коррупцией и уважение прав человека.

Благодаря позитивному отклику ООН и международного финансового сообщества на НЕПАД — на форуме «восьмерки» в Кананаскисе и в ходе Эвианского саммита, это стало сейчас краеугольным камнем в подходе, который должен определять вклад частного сектора в миротворческие усилия международного сообщества.

Мы считаем, что успех такого подхода будет зависеть от сопутствующего ему выполнения обязанностей, взятых на себя правительствами стран, выходящих из конфликтов, — которое можно часто повергать проверке, — и от обеспечения необходимых уровней официальной помощи в целях развития и вклада в виде инвестиций частного сектора. В этой связи на вклад многонациональных компаний возлагаются особые ожидания, поскольку он позволит уменьшить угрозы для стран, осуществляющих смелые инициативы, которые будут служить инструментами для претворения в жизнь идеалов социальной ответственности.

Г-н Чжан Ишань (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за инициативу по созыву этого открытого заседания и приветствовать участие в нем и выступление Генерального секретаря г-на Кофи Аннана. Я хотел бы также приветствовать присутствующих здесь г-на Фульфенсона, Президента Всемирного банка, и г-на фон Пьерера, Президента и Генерального директора компании «Сименс», а также Председателя Экономического и Социального Совета и Председателя Специальной консультативной группы по африканским странам, выходящим из конфликтов.

С неуклонным развитием экономической глобализации деятельность многих частных предприятий охватывает сейчас все уголки мира. В ряде случаев контакты с этими предприятиями оказывают определенное влияние на развитие ситуации в конфликтных регионах. Поэтому вопрос о том, как поддерживать и поощрять позитивную роль бизнеса в мирном процессе в пострадавших от конфликта странах и регионах, заслуживает нашего серьезного рассмотрения.

В этой связи я хотел бы высказать следующие замечания и поделиться следующими наблюдениями.

Во-первых, частный сектор должен скрупулезно соблюдать соответствующие резолюции Совета

Безопасности и Генеральной Ассамблеи и другие кодексы поведения. Для некоторых деловых кругов в страдающих от конфликтов странах в Африке доход является единственной целью, и они участвуют в незаконной торговле такой продукцией, как алмазы и лес, в нарушение положений соответствующих резолюций Совета Безопасности. Такая незаконная торговля ведет зачастую к разжиганию вооруженного конфликта в регионе и подрывает соответствующий мирный процесс. Необходимо положить конец таким видам деятельности.

В этой связи мы приветствуем и высоко оцениваем позитивный вклад Кимберлийского процесса, высветившего тесную взаимосвязь незаконной торговли алмазами и вооруженных конфликтов. Не вызывает сомнений то, что для предотвращения эскалации конфликтов исключительно важно, чтобы частный сектор укрепил свое чувство моральной ответственности, свои принципы саморегулирования в осуществлении своих дел и строго выполнял соответствующие резолюции Совета.

Во-вторых, частный сектор должен активно участвовать в процессах разоружения, демобилизации и реинтеграции и постконфликтного миростроительства. После урегулирования конфликта пострадавшие страны и регионы лежат в руинах. Активное участие частного сектора в процессе восстановления экономики на местах может привести к росту самих компаний и может помочь соответствующим странам восстановить свою экономику после конфликта, что предусматривает обеспечение населения рабочими местами и предоставление возможностей бывшим комбатантам реинтегрироваться в общество. Это стало бы благоприятным дополнением к усилиям международного сообщества и заинтересованных правительств по достижению стабильности и укреплению мира.

В-третьих, частный сектор может вносить активный вклад в предотвращение конфликтов. Если мы посмотрим на карту современного мира, то мы увидим, что большая часть конфликтов возникает в развивающихся странах. Хотя причины конфликтов различные, все они в большой степени связаны с экономическим слабым развитием. Частный сектор должен активно действовать в слаборазвитых странах и регионах, оказывая финансовую помощь и осуществляя передачу технологий, с тем чтобы помочь местному населению искоренить нищету, улучшить их экономику и достичь устойчивого развития, что предотвратило бы вспышку конфликтов.

Предотвращение и урегулирование конфликтов требует совместных усилий международного сообщества. Вне сомнения, ООН, региональные организации и правительства несут главную ответственность за это. В то же время частный сектор может также сыграть свою роль. Мы должны поощрять деловые круги, особенно многонациональные корпорации, к тому, чтобы они использовали свои преимущества в соответствии с Уставом ООН и резолюциями Совета Безопасности, активно работали и играли конструктивную роль в предотвращении конфликтов и содействии их урегулированию. Мы выступаем за то, чтобы Генеральная Ассамблея и Экономический и Социальный Совет продолжали изучение этого вопроса.

Г-н Моток (Румыния) (*говорит по-английски*): Инициатива Германии по созыву этого открытого заседания Совета заслуживает высокой похвалы и является своевременной. Действительно, мы являемся сейчас свидетелями повышения осознания того, что экономическая безопасность является ключом к обеспечению стабильности и безопасности в странах, пострадавших от конфликтов, и ключом к достижению устойчивого мира и экономического развития.

Конкретным свидетельством этого является то, что роль частного сектора тесно связана с обязанностью, вверенной Совету Безопасности, согласно Уставу. В резолюции 1366 (2001) освещается взаимосвязь между предотвращением конфликтов и устойчивым развитием. В ней признается, что приоритетное внимание следует уделять борьбе с нищетой и слабым развитием, которые являются основными из коренных причин конфликтов. И все мы согласны с тем, что экономическое развитие зависит в огромной степени от жизнеспособности частного сектора страны и участия международного частного сектора.

Это заседание является исключительно важным, ибо помогает членам Совета Безопасности лучше понять ту особую роль, которую играют сейчас бизнес и частный сектор — или которую они могли бы играть, согласно ожиданиям, — на различных этапах конфликтов: это предотвращение конфликтов, их урегулирование, постконфликтные стабилизация и восстановление.

В этой связи моя делегация хотела бы приветствовать участие Генерального секретаря и его открытое заявление в этих дебатах. Мы приветствуем также присутствующих здесь среди нас Президента Всемирного банка, Председателя Экономического и Социального Совета, Председателя Специальной консультативной группы по африканским странах, выходящим из конфликтов, и Президента и Генерального директора компании «Сименс». Их вклад, вне сомнения, обогащает эту дискуссию.

До недавнего времени роль экономических факторов во внутригосударственных конфликтах в основном игнорировалась. Главным образом отмечались такие причины конфликтов, как озлобленность, религиозный фундаментализм и действия умело манипулирующих массами политиков. Многие же ситуации, которыми приходится заниматься Совету Безопасности, показали, однако, что затушевывание роли экономических интересов как в развязывании конфликтов, так и в оказании противодействия миростроительству, контрпродуктивно.

В некоторых случаях Совету Безопасности удавалось надлежащим образом учитывать в своих решениях способные привести к возникновению конфликта экономические факторы. Благодаря режимам санкций и деятельности независимых групп экспертов устраняются некоторые коренные причины конфликтов, побуждаемых экономическими мотивами. Одним из последних примеров тому является Кимберлийский процесс сертификации алмазов.

Теперь пришло время использовать опыт, накопленный в области устранения тех экономических факторов, которые являются источниками конфликтов. Так, Секретариат мог бы подготовить доклад, высвечивающий значение более обширных региональных и глобальных аспектов политической экономии современных внутригосударственных конфликтов. Значительную часть такого доклада можно было бы посвятить политико-экономическим аспектам постконфликтных преобразований. Именно на этом этапе конфликта вовлеченность деловых кругов могла бы обрести действительно мощную позитивную коннотацию.

Более того, деятельность деловых кругов и частного сектора наполняет политические аспекты постконфликтного восстановления и развития экономическим измерением. Необходимо принять множество мер и дать ответы на многие вопросы. Наш немецкий коллега затронул ряд из них в неофициальном документе, распространенном при подготовке к нынешнему заседанию. Я попытаюсь кратко изложить позицию нашей делегации.

Действия многонациональных компаний в плане направления инвестиций повсюду в мире определяются процессами глобализации. Страны-получатели на момент принятия того или иного решения относительно инвестирования в их экономику могут быть, а могут и не быть затронуты конфликтами, однако компании, вкладывающие в ту или иную развивающуюся страну деньги, всегда руководствуются соображениями эффективности своего финансового функционирования в долгосрочной перспективе, поддержания собственного имиджа в качестве ответственного члена корпоративного сообщества и поощрения в соответствующей стране экономического развития. Накопленный Румынией за последние годы опыт свидетельствует о том, что устойчивые капиталовложения и торговля являются необходимыми условиями обеспечения успешного установления господства права и формирования надежно функционирующей рыночной экономики.

Прежде всего мне хотелось бы указать на тот очевидный факт, что предпринимательство нуждается в стабильной — как в политическом, так и законодательном планах — обстановке. В качестве примера приведу тот факт, что в сегодняшней Африке растет осознание того, что те сферы экономики, которые раньше считались государственной прерогативой, нуждаются для привлечения капитала и квалифицированных руководителей, необходимых им для экономического роста и развития, в партнерстве со стороны частного сектора. Однако страны Африки к югу от Сахары получают сегодня менее 10 процентов общего объема прямых иностранных капиталовложений в страны развивающегося мира. Стоящая впереди задача заключается в формировании благоприятных для деловой активности условий в целях создания таких предприятий, которые были бы привлекательны для инвесторов.

Во-вторых, и сами иностранные компании всей своей деятельностью должны способствовать укреплению стабильности. Частный сектор должен выступать в роли надежного и серьезного партнера в процессах развития соответствующих стран. Социальная ответственность корпораций теперь за-

креплена во многих международных декларациях и конвенциях, посвященных той роли, которую предпринимательство способно играть в затронутых конфликтами странах.

В-третьих, в помощи нуждается также и местный частный сектор, который в результате своего участия в военной экономике мог быть ею подорван или покалечен, или даже полностью ею расшатан.

В-четвертых, деловые круги, будь то местные или иностранные, должны подключаться к другим слоям общества в обеспечении соблюдения прав человека в своих собственных сферах деятельности, тем самым непосредственно способствуя предотвращению конфликтов или преодолению их последствий. В деловой практике никак нельзя допускать нарушений прав человека, и в ее проведении надлежит воздерживаться от любого неподобающего участия в местной политической деятельности.

В-пятых, системе Организации Объединенных Наций следует проявлять понимание той ответственности, которую иностранные деловые предприятия призваны нести при вступлении или возвращении в ту или иную страну или на тот или иной рынок на этапе миростроительства и постконфликтного восстановления и оказывать такой ответственности адекватную поддержку. Должное внимание надлежит уделять установлению правильного соотношения стимулов и регулирующих норм на национальном и международном уровнях в целях поощрения надлежащего корпоративного управления. Традиционные меры дипломатического или военного вмешательства в целях предотвращения или урегулирования того или иного конфликта необходимо дополнять более систематическим регулированием глобальной торговли и деловой активности, а также созданием более эффективных механизмов обеспечения ответственного управления запасами ресурсов и устойчивого развития в уязвимых государствах.

Предпринимательство следует включать, начиная с Совета Безопасности, в региональные подходы к миротворчеству и постконфликтному восстановлению в качестве одного из их основных компонентов. Многие современные внутригосударственные конфликты прочно связаны с региональной экономикой. Зачастую наиболее глубоко укоренившимися экономическими структурами того или иного конфликта являются те, что коренятся в региональных формациях этого конфликта, — формациях, подобных тем, которые сложились в Западной Африке и в районе Великих озер.

В недавнем исследовании Международной академии мира, посвященном вопросу военной экономики в региональном контексте, отмечается не только то, что миротворцы игнорируют политико-экономические аспекты комплексных региональных конфликтов, но и то, что в результате такого пренебрежения к ним во многих истерзанных войнами государствах сохраняется опасность усиления нестабильности и усугубления нищеты.

Наконец, последующие меры по результатам сегодняшних прений следует принимать в более широкой перспективе — в перспективе систематической координации деятельности разнообразных государственных и частных субъектов и учреждений, в том числе Совета Безопасности. Эффективное сотрудничество и взаимодействие основных субъектов как раз и является способом обеспечения успешного проведения в жизнь любой экономической или политической стратегии в той или иной стране на основе глубокого осознания ею своей собственной ответственности. Румынская делегация готова тесно сотрудничать с немецкой и другими делегациями в обеспечении надлежащих последующих мер по итогам сегодняшних прений.

Г-н Муньос (Чили) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Германию за ее инициативу по организации этих открытых прений с участием выдающихся гостей по вопросу о роли частного сектора — это не только корпорации, но также и гражданское общество и неправительственные организации — в предотвращении конфликтов, поддержании мира и постконфликтном восстановлении. Считаю, что это обсуждение позволит нам задуматься над темой, которая в исторической перспективе так или иначе затрагивает внутренние процессы, происходящие в различных странах.

Всем прекрасно известны коммерческие стимулы, побуждавшие державы XVII, XVIII и XIX веков к установлению своего господства над обширными отдаленными от них регионами мира и к насаждению там режимов, задача которых заключалась в основном в том, чтобы ублажать колониальные центры в ущерб местному населению. В прошлом многие компании действовали заодно со

своими правительствами, насаждая производственные модели, ориентированные на внешний рынок, сея раскол и раздоры среди населения и предоставляя привилегии этническим меньшинствам. Все это оставило сложное наследие, отзвуки которого по-прежнему ощущаются и сегодня.

С течением времени колониальное иго постепенно преобразовалось в господство крупных корпораций. На протяжении последних 50 лет многие действующие в развивающихся странах компании не раз выступали в роли главного фактора дестабилизации местных правительств и источника финансирования и поддержки, при содействии их соответствующих правительств, определенных кругов в гражданских конфликтах. Именно поэтому я, например, как чилиец, никогда не пользуюсь услугами компании, именуемой ITT. Специфические интересы знаменитой корпорации стали ассоциироваться с внешней политикой, проводимой страной ее происхождения, — ситуация, явно изменившаяся с началом эпохи глобализованного производства.

В других выступлениях приводились примеры такого типа конфликтов, которые вызывались определенными компаниями, как это было с алмазами в Западной Африке, что привело к Кимберлийскому процессу, и с незаконной эксплуатацией природных ресурсов в Конго. В обеих этих ситуациях за счет такой эксплуатации происходило финансирование групп мятежников-комбатантов. Кроме того, частный сектор, участвующий в торговле стрелковым оружием и легкими вооружениями и в их обороте, несет значительную долю ответственности за конфликты. Необходимо разработать кодексы поведения и стандарты в области мониторинга и применять их к таким компаниям во избежание неорганизованного и даже незаконного распространения стрелкового оружия и легких вооружений.

Конечно, деловые структуры не работают из соображений филантропии и не являются организациями, занимающимися поддержанием мира. Они являются движущими силами идеи процветания. Как мы можем примирить законные цели получения прибыли, которые преследует деловой сектор, и гуманитарные цели и цели в области прав человека, которые преследуют гражданское общество и многие неправительственные организации, с задачами предотвращения конфликтов, поддержания мира и постконфликтного восстановления?

Стабильный рост мировой рыночной экономики, с ее процессами приватизации и либерализации, привел к массовому оттоку ресурсов в частный сектор и к значительному росту инвестиций в формирующиеся рынки, которые, однако, зачастую характеризуются серьезными структурными слабостями в области регулирования и управления, высоким уровнем нищеты, серьезными нарушениями прав человека и значительным уровнем коррупции.

Кроме того, природа современных конфликтов, которые все чаще являются внутригосударственными по своему характеру, изменила подход к предотвращению и урегулированию конфликтов. В силу своей сложности они требуют многостороннего подхода, значительная роль в котором должна также отводиться бизнесу и особенно крупнейшим транснациональным корпорациям. Для этой цели созданы различные механизмы. Например, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) утвердила Руководящие принципы для многонациональных предприятий. Генеральный секретарь напомнил нам сегодня о том, что он предложил заключить Глобальный договор, по которому корпорации должны руководствоваться в своей деятельности, особенно в развивающихся странах, нормами Международной организации труда и принципами в области прав человека и окружающей среды.

Что может частный сектор, в широком смысле, сделать в контексте предотвращения конфликтов, поддержания мира и восстановления? Позвольте мне предложить несколько идей. В области предотвращения частный сектор, поскольку он присутствует на местах и знаком с обстановкой, безусловно, может служить источником раннего предупреждения, замечая признаки приближающегося конфликта. Он может далее вносить вклад в разработку стратегий предотвращения или смягчения конфликтов.

Компаниям необходима стабильность; им нужны четкие правила игры. В конечном итоге стратегические интересы корпораций страдают от конфликтов. Это значит, что между бизнесом и Организацией Объединенных Наций возможно партнерство. Есть и более конкретный аспект превентивной деятельности, который относится к корпоративному сектору, когда он выделяет средства на социальные инвестиции, укрепление местного гражданского общества и инвестирует в развитие общин и такие виды деятельности, которые поощряют тер-

пимость, разнообразие и общественное образование. Многие дальновидные и прогрессивные компании уже работают в этом направлении, однако, на мой взгляд, необходимо сделать гораздо больше.

В области восстановления многонациональные корпорации могли бы предпринимать многочисленные меры вместе со своими местными партнерами в целях мобилизации широких экономических кругов в дополнение к усилиям Организации Объединенных Наций по восстановлению.

Компании могут также предоставлять финансовую поддержку проектам, которые оказывают немедленное воздействие на производство, например, через осуществление инициатив по обеспечению занятости бывших комбатантов. Зачастую именно незанятость бывших комбатантов приводит к возобновлению конфликтов.

С точки зрения управления, частный сектор может играть важную роль в восстановлении в контексте критического потенциала государственных решений на местах, обеспечивая их более реалистичный и более эффективный характер и широкие преимущества для общества. Более того, всегда есть также возможность рассмотреть идею долевого участия: совместного финансирования проектов в области восстановления, при котором сумма вносимого взноса равна сумме, предоставленной правительством-донором, — например, в таких областях, как разоружение, демобилизация и реинтеграция.

Что касается корпоративного сектора, то было бы, безусловно, полезно разработать набор стимулов, для того чтобы поощрять компании оставаться в той или иной стране, несмотря на приближение конфликта, или принимать превентивные меры и меры по восстановлению, или же работать в стране на этапе восстановления. Сколько компаний, например, готовы обеспечивать рабочие места, процветание и надежду в Гаити и одновременно зарабатывать деньги в стране, которая нуждается в такой помощи, — стране, которая расположена рядом с крупными рынками и в которой с помощью профессиональной подготовки можно сформировать высококвалифицированную рабочую силу.

Наконец, учитывая сложный характер взаимоотношений между частным сектором и конфликтами, Генеральному секретарю, возможно, было бы интересно подготовить доклад по этому вопросу и, может быть, выступить с рекомендациями по предотвращению и постконфликтному восстановлению, которые и Совет Безопасности и Экономический и Социальный Совет могли бы рассмотреть на предмет осуществления в ходе будущих миротворческих операций. Это, мне кажется, хорошая идея.

Г-н де ла Саблиер (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, мы с большим интересом и удовольствием участвуем в этих прениях, на которые мы собрались здесь сегодня по Вашей инициативе. Мы благодарим Генерального секретаря за его выступление, а также благодарим президента Всемирного банка и президента и генерального директора компании «Сименс», равно как и наших коллег: Председателя Экономического с Социального Совета и Председателя Специальной консультативной группы по проблемам африканских стран, переживших конфликты, — за их выступления, которые обогатили наши обсуждения.

Международному сообществу полезно проводить подобные обсуждения для подробного анализа применяемых им руководящих принципов и роли бизнеса в контексте кризисов и конфликтов. Как я отмечал, у нас уже есть доктрина — свод правил и принципов, содержащихся в декларациях, резолюциях и действиях международных учреждений. Я имею в виду то, что делается Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе, Международной организацией труда и Группой восьми промышленно развитых стран и что делается в контексте «зеленой книги» Европейского союза, что делается Всемирным банком. Все эти инициативы заслуживают всяческих похвал. Я также имею в виду Глобальный договор Генерального секретаря, который был предложен в 1999 году и о котором он упоминал сегодня утром.

Что касается Совета Безопасности, то он также учитывал в ряде аспектов роль частного бизнеса в возникновении конфликтов и в их урегулировании. Это вполне естественно, так как существует политэкономика конфликтов, которая — хотя это редко выражается эксплицитно — служит основой для многих принимаемых нами решений.

Касаясь предпринимаемых Советом Безопасности действий, я имею в виду все, что делалось группами экспертов, которые внесли большой вклад в привлечение внимание к незаконной эксплуатации природных ресурсов как к важнейшему фактору в некоторых конфликтах. Я также имею в виду раз-

личные режимы санкций, целенаправленные санкции и эмбарго, в частности, эмбарго на вооружения, введенные Советом. Зачастую они направлены на то, чтобы лишить тех, кто мог бы нажиться на конфликте, возможности воспользоваться плодами своей пагубной деятельности. Наконец, я имею в виду плодотворное сотрудничество, направленное на легализацию торговли алмазами в рамках Кимберлийского процесса.

Однако, как мне представляется, все эти меры, — и именно поэтому я признателен за проведение этой дискуссии, — разрозненны, и по большей части они принимаются в каждом отдельном случае. Поэтому мы должны задаться вопросом: следует ли нам идти дальше и как нам идти дальше?

На вопрос, следует ли нам идти дальше, моя делегация отвечает утвердительно, поскольку, как широко подчеркивалось в ходе этой дискуссии, существует важная взаимосвязь между экономическими факторами и кризисными ситуациями. Можно попробовать пойти дальше, о чем говорилось сегодня утром, как в области предотвращения конфликтов и разрешения конфликтов, так и в контексте постконфликтных ситуаций. Полагаю, что, как сегодня также уже говорилось, деловые круги сами заинтересованы в участии в такой деятельности, направленной на поддержание или восстановление стабильности и правопорядка, а также на содействие государствам в переходе к устойчивому развитию. Как мне представляется, мы должны также учитывать, — и здесь я имею в виду, в частности, то, что происходит в Западной Африке, — что экономические факторы африканских конфликтов сегодня зачастую носят региональный характер.

Если необходимо пойти дальше, то теперь вопрос состоит в том, как идти дальше? Моя делегация хотела бы присоединиться к тому, что уже было сказано в развитие нашего анализа в том, что касается предотвращения конфликтов, урегулирования конфликтов и постконфликтных ситуаций.

В контексте предотвращения конфликтов на меня произвело самое большое впечатление то, что сказал президент Всемирного банка. Я могу лишь присоединиться к тому, что он сказал, а именно, что дать людям надежду — это наилучший способ избежать конфликтов; надо дать им работу, предоставить возможности. Я с большим удовлетворением приветствую присутствующего сегодня в Совете президента Всемирного банка. Полагаю, что в значительном числе ситуаций, когда речь идет главным образом о предотвращении конфликтов и постконфликтных ситуациях, есть возможность самого активного сотрудничества между нами и бреттонвудскими учреждениями.

Выдвинутая Генеральным секретарем в 1999 году инициатива «Глобального договора», как мне представляется, также четко укладывается в эти рамки. Если бизнес проявляет уважение к основным международным стандартам в области прав человека, к международным законам о труде, к неучастию в незаконной эксплуатации природных ресурсов или в незаконной торговли оружием, то это не может не способствовать здоровой экономике и здоровому использованию ресурсов страны, а также предотвращению кризисных ситуаций.

Что касается урегулирования конфликтов, то у меня есть два соображения. Первое касается элемента, который, на мой взгляд, вызывает все большую обеспокоенность, и здесь мы не можем бездействовать. Речь идет о развитии системы перераспределения частных операторов при осуществлении действий, связанных с поддержанием мира, в том числе с вопросами безопасности, что, в классическом варианте, является обязанностью государств. Я считаю эту практику порой излишней или не поддающейся контролю.

Второе соображение, на котором я хотел бы остановиться, говоря об урегулировании конфликтов, это мысль о том, что государства должны принять надлежащие меры для обеспечения того, чтобы индивидуумы, занимающиеся бизнесом, действовали в соответствии с введенным эмбарго, хотя, возможно, не все они полностью выполняют это требование в соответствии с положениями резолюций Совета Безопасности. Существует целый ряд резолюций, вводящих эмбарго, которые фактически не выполняются. Государства должны обеспечить, чтобы эмбарго соблюдались.

Что касается постконфликтных ситуаций, то президент компании «Сименс» поставил на первое место безопасность в числе пяти факторов, которые необходимы для того, чтобы можно было привлекать частные предприятия. Ясно, что это просто здравый смысл, и мы постоянно это здесь подчеркиваем. Важно привлекать предприятия частного сектора к мерам, принимаемым в рамках процесса

постконфликтного восстановления, в частности, путем соблюдения определенных международных норм в государственных секторах соответствующей страны, и вообще, это может быть обеспечено путем экономической реконструкции в этих странах, и, где это необходимо, это может включать в себя деятельность, поддерживаемую многонациональными корпорациями, как это запланировано, насколько я полагаю, ОЭСР. И наконец, говоря конкретнее, частные предприятия могут оказывать помощь в осуществлении программ разоружения, демобилизации, реинтеграции и расселения.

Думаю, что совершенно очевидно для всех, что для государств, выходящих из кризиса, чрезвычайно важно разработать рамки, которые благоприятствовали бы развитию бизнеса и местного частного сектора. И здесь международные организации, в частности учреждения Организации Объединенных Наций и бреттон-вудские учреждения могут и должны вносить свой вклад в увязывание политической стабилизации, экономического восстановления и укрепления государственной структуры в постконфликтных ситуациях.

Я задавался вопросом о том, какие на сегодняшний день приоритеты у Совета Безопасности. Как мне представляется, вначале кроме механизмов мониторинга за осуществлением санкций было бы уместно, чтобы Совет систематизировал свой подход с учетом экономических факторов в зонах конфликта и в кризисных ситуациях. Не следует ли создать механизм с привлечением независимых экспертов, поручив ему задачу отслеживать незаконную эксплуатацию природных ресурсов и роль незаконной торговли ими в подпитывании конфликтов.

Думаю, что Совет Безопасности должен повседневно очень внимательно относиться к мандатам миссий по поддержанию мира и должен стараться систематически разрывать связь, которую мы видим между многими кризисами и незаконной торговлей, в частности, речь идет о наркотиках и организованной преступности, о плохом управлении, и, следовательно, о подрыве тех политических систем, которые призваны обеспечивать мир и процветание в обществе. Думаю, что сегодня имеются подвижки в разработке нами мандатов, и мы должны принимать дальнейшие меры в этой области.

В итоге эти предложения к действию, возможно, могли бы внести вклад в развитие глобального партнерства между частным предпринимательством и теми органами, которые в рамках Организация Объединенных Наций трудятся над обеспечением мира и безопасности. В любом случае мы с интересом ожидаем доклада межучрежденческой группы, созданной Генеральным секретарем, и о которой говорилось ранее. Моя делегация готова рассмотреть дальнейшие шаги, которые Совет может предпринять в рамках своей компетенции.

Г-н Сив (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Бизнес является важным партнером в развитии, поскольку он обеспечивает столь необходимые инвестиции и возможности трудоустройства. Как подтвердила Комиссия Организации Объединенных Наций по вопросам частного сектора и развития, частный сектор — это двигатель экономического роста, который, в свою очередь, помогает сократить нищету и создает рабочие места. В нашей дискуссии по вопросу о роли бизнеса нам следует рассмотреть пути содействия экономической свободе и созданию условий, в которых частный сектор может развиваться и процветать, поскольку именно в этом состоит его роль. Конфликт — это проклятье для бизнеса. Там, где происходит конфликт, нет роста и возможностей, и бизнес терпит крах. Компании, действительно, заинтересованы в содействии миру в качестве необходимого условия роста и стабильности рынка.

Однако деловые круги не несут такой же ответственности, что и правительства, за предотвращение конфликтов, миротворчество и постконфликтное миростроительство. Это различие необходимо учитывать и в нашей сегодняшней дискуссии.

Компании могут выступать в качестве лидеров, показывая примеры благого корпоративного ответственного поведения. Компании делают это по-разному. Некоторые принимают корпоративные кодексы поведения; другие предпочитают участвовать в добровольных международных кодексах, касающихся корпоративного поведения. Компании представляют собой жизненно важный компонент нашего совместного видения мира, характеризуемого процветанием и миром.

Американские компании обеспечивают превосходное глобальное руководство как добропоря-

дочные ответственные корпорации. Во многих частях мира их практику перенимают другие компании.

При присуждении награды государственного секретаря за превосходные корпоративные показатели признается важная роль, которую бизнес Соединенных Штатов играет за рубежом, демонстрируя ответственное корпоративное поведение.

В 2003 году компания «Шеврон — Тексако» была отмечена за приверженность ответственной корпоративной этике и инвестициям в жизненно важное развитие и программу борьбы с нищетой в одном из самых сложных регионов мира — в дельте реки Нигер.

Сталелитейная корпорация Соединенных Штатов получила награду за свое позитивное воздействие на экономическую, гражданскую и культурную жизнь народа Словакии.

Когда Преподобный Леон Салливан создал «Принципы Салливана» в 1977 году, чтобы помочь покончить с апартеидом, он понимал, что партнерские отношения с бизнесом, правительством и гражданским обществом являются самым эффективным способом осуществления перемен.

«Глобальный договор» Организации Объединенных Наций запустил предполагающий множество участников процесс, основу которого составляют девять принципов социальной справедливости, способствующие правам человека, правам трудящихся и экологической ответственности. Соединенные Штаты поддерживают добровольный подход Компакта, который объединяет компании, учреждения Организации Объединенных Наций, профсоюзы и гражданское общество в работе по укреплению уважения человеческого достоинства в контексте свободы и процветания.

Соединенные Штаты также поддерживают политические механизмы, которые конкретно делают упор на бизнес в конфликтных ситуациях. Партнерские отношения Соединенных Штатов и Соединенного Королевства на основе добровольных принципов в области безопасности и прав человека побуждают бизнесы осуществлять всеобъемлющую оценку рисков и пытаться обеспечить, чтобы государственные и частные силы безопасности не были замечены в прошлых нарушениях прав человека. Мы также рекомендовали, чтобы компании предпринимали шаги для обеспечения того, чтобы оборудование, предоставленное силам безопасности, использовалось исключительно в оборонительных целях, и чтобы частный персонал не участвовал в военных и других правоохранительных мероприятиях.

В соответствии с Интерлакенской декларацией и резолюцией 1459 (2003) Совета Безопасности Соединенные Штаты активно поддерживают Кимберлийский процесс. Это многостороннее усилие, которое использует партнерские отношения между правительствами, бизнесами и гражданским обществом для установления международных стандартов сертификации в отношении необработанных алмазов. Процесс позволит существенно сократить возможности торговли алмазами из зоны конфликтов, которые оставили столь трагическое наследие в Африке.

Соединенные Штаты также поддерживают руководящие принципы для многосторонних предприятий Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и этические стандарты, включая Декларацию об основополагающим принципах и правах в сфере труда Международной организации труда. Мы играли активную роль в разработке Конвенции о борьбе со взятками ОЭСР и Декларации «большой восьмерки» о борьбе с коррупцией и улучшении положения с транспарентностью от 2003 года.

Мы работаем над обеспечением благоприятных рыночных возможностей на основе Закона об ускорении роста и расширении возможностей Африки. Закон показывает силу торговли в борьбе с нищетой. Экспорт из охваченных Законом государств в Соединенные Штаты резко возрастает, и блага ощущаются во всем регионе. По словам президента Джорджа У. Буша, «от Маврикия до Мали Закон помогает преобразовывать прежние экономические уклады, создавать новые стимулы для благого управления и вселяет новые надежды миллионам африканцев».

Г-н Гашпар Мартинш (Ангола) (*говорит по-английски*): Прежде всего, я хотел бы выразить признательность моей делегации за весьма своевременный созыв этого заседания для обсуждения роли бизнеса в предотвращении конфликтов, поддержании мира и постконфликтном миростроительстве.

Я приветствую открытое заявление Генерального секретаря. В нем содержится ряд ключевых

положений для осмысления Советом Безопасности и план будущей работы. Я хотел бы также выразить признательность президенту Всемирного банка г-ну Джеймсу Вульфенсону, президенту и генеральному директору «Сименс» г-ну Генриху фон Пиреру, Председателю Экономического и Социального Совета послу Марьятте Раси; и Председателю Специальной консультативной группы по проблемам африканских стран, переживших конфликт, г-ну Думисани Кумало.

Эта инициатива Германии на посту Председателя заслуживает высокой оценки, поскольку она творческим образом соединяет частный бизнес с обсуждением в этом зале вопросов, которые обычно вызывают обеспокоенность у правительств.

Есть общее понимание того, что необходимо новое партнерство для укрепления усилий по мобилизации роста ресурсов для достижения согласованных международных целей в области развития, включая содержащиеся в Декларации тысячелетия. Африканские страны должны быть на переднем крае таких усилий, поскольку большинство их страдают от конфликтов, нищеты, болезней, экономической маргинализации. Инициатива в рамках «Глобального договора», предложенная Генеральным секретарем, Декларация, принятая на Монтеррейской конференции 2002 года по финансированию развития, саммит «большой восьмерки» и третья Конференция Организации Объединенных Наций наименее развитых стран, в числе прочих международных конференций, продемонстрировали, что потребность в дополнительных средствах попрежнему так же важна и актуальна, как когда Генеральная Ассамблея одобрила Новую программу по обеспечению развития в Африке в 90-е годы. Мы приветствуем предпринятые Организацией Объединенных Наций усилия по содействию глобальному партнерству, и мы призываем корпорации к ответственному поведению, исходя из того, что ресурсы, необходимые для развития Африки, в частности для стран, переживших конфликты, не могут быть обеспечены лишь за счет внутренних источников или за счет официальной помощи в целях развития. Ясно, что без имеющих важное значение потоков капитала, особенно прямых иностранных инвестиций, выполнение долгосрочных сложных задач на этапе постконфликтного восстановления и реконструкции будет нереальным, и эти страны могут вновь оказаться в тяжелых условиях, которые привели к возникновению конфликта. Поэтому необходимо приложить серьезные и решительные усилия, если цель международного сообщества - внести реальный вклад в обеспечение устойчивого и прочного мира.

Главную ответственность за предотвращение конфликтов несут лидеры и социальные силы тех стран, которые переживают политический и социальный кризисы. Однако предотвращение конфликтов — это также совместные усилия, в которых принимают участие международное сообщество, в том числе международные региональные и субрегиональные организации, государства, бизнес и неправительственные организации. Следует подчеркнуть роль бизнеса, особенно крупных корпораций, которые представлены здесь сегодня компанией «Сименс». Мы должны также признать их решающий вклад в обеспечение роста в большинстве стран, переживших экономический, социальный и политический кризисы, их жизненно важную роль в создании рабочих мест и их отношения с политической и социальной элитой этих стран.

Крупные корпорации, присутствие которых в некоторых из наших стран довольно часто предполагает их почти монополистическое положение, могут и должны играть ключевую роль в предотвращении конфликтов. Они непосредственно заинтересованы в содействии обеспечению стабильности. С этой целью они должны в своей деятельности использовать самую передовую международную практику и рассматривать бизнес не только с точки зрения получения прибыли, но и с точки зрения возможности вносить вклад в устойчивое развитие стран, в которых они действуют. К сожалению, извлеченные нами уроки прошлого не подтверждают наличие такого идеального положения дел. Чаще мы убеждаемся в том, что бизнес — крупный и малый — выступает на стороне сил, стремящихся к расколу и конфликту.

К счастью, в последнее время мы наблюдаем важный процесс перемен и нередко видим, как крупные корпорации выступают в качестве позитивных сил в защиту перемен и прогресса. В этой связи Кимберлийский процесс, который сегодня утром часто упоминался в этом Зале и в котором моя страна принимает всестороннее участие с самого начала его функционирования, служит наглядным примером того, каких результатов можно добиться в предотвращении конфликтов на основе

партнерских отношений между правительствами, гражданским обществом и частными кампаниями. В этой связи мы также приветствуем принятие вчера Генеральной Ассамблеей резолюции о роли алмазов в разжигании конфликтов.

Выполнение задачи по восстановлению объектов, разрушенных или поврежденных в результате войны, в целях реинтеграции в жизнь общества миллионов людей, беженцев и перемещенных лиц, осуществлению программ разоружения, демобилизации и реинтеграции и одновременному достижению согласованных международным сообществом целей в области развития просто нереально без поддержки международного сообщества, в контексте которой международный частный сектор играет решающую роль.

На прошлой неделе в Совете состоялся брифинг, посвященный недавно прошедшей в Берлине Конференции по Афганистану, в ходе которой члены международного сообщества подтвердили свою приверженность будущему этой страны. Оказывая решительную политическую поддержку и обязуясь предоставить в течение следующих трех лет приблизительно 8,2 млрд. долл. США на цели финансирования процесса реконструкции Афганистана, из которых 4,4 млрд. долл. США будут предоставлены в первый год, Берлинская конференция явилась примером того, как международное сообщество может эффективно помочь стране, пережившей конфликт. Аналогичные инициативы должны применяться и в отношении других стран в постконфликтных ситуациях.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы привлечь внимание Совета к ситуации в моей стране, которая находится на постконфликтном этапе. Мы знаем, что создание благоприятного политического и организационного климата является главным фактором содействия экономическому развитию и создания условий, благоприятствующих эффективному функционированию частного сектора. Поэтому после окончания войны Ангола решительно встала на путь экономических реформ, приняв ряд законодательных мер, благоприятных для развития бизнеса, в целях последовательного улучшения макроэкономического управления и подотчетности. В этой связи позвольте мне привести несколько примеров. Ангола присоединилась к созданной Международным валютным фондом Общей системе распространения данных для получения основной экономической информации и укрепления подотчетности. Кроме того, недавно был учрежден механизм взаимного контроля в рамках Нового партнерства в интересах развития Африки. При поддержке Всемирного банка разработана всеобъемлющая стратегия борьбы с нищетой в целях ускорения темпов социальной реинтеграции лиц, перемещенных внутри страны, и бывших комбатантов.

Осуществляя такие меры, страна может более эффективно продолжать диалог и налаживать тесные отношения партнерства с международным сообществом в интересах восстановления страны. Мы призываем национальный и международный бизнес сыграть ключевую роль в этом процессе и привнести в экономику динамизм, которым характеризуется их деятельность. Это будет конкретный вклад в усилия по укреплению мира, стабильности и процесса национального восстановления в одной из африканских стран, недавно пережившей конфликт, в которой Совет Безопасности сыграл жизненно важную роль в разрешении и прекращении столь затянувшегося конфликта.

Совет — это не то место, где следует обсуждать прошлое. Скорее мы должны смотреть в будущее, анализировать уроки и определять возможные пути оказания Советом Безопасности решающей помощи в формировании альянса, в котором корпорации, подобные компании «Сименс», смогли бы по праву занять место, позволяющее им решать сложные задачи, вселять надежды, обеспечивать людям будущее и строить мир, в котором будет меньше вооруженных конфликтов и большую роль будет играть миростроительство.

Г-н Адеши (Бенин) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я благодарю Вас за организацию этой дискуссии о роли бизнеса в предотвращении конфликтов, поддержании мира и постконфликтном миростроительстве.

Следует отметить, что уровень инвестиций в Африку является самым высоким за последние пять лет и достиг приблизительно 25 процентов. Такие статистические данные могли бы создать впечатление, что значительные потоки частных инвестиций направляются в этот регион мира. Однако это не так, поскольку инвесторы по-прежнему проявляют осторожность, вызванную распространением и сохранением вооруженных конфликтов, одним из со-

путствующих факторов которых является отсутствие уважения правопорядка. Конфликты негативно влияют на инвестиции. Инициативы и действия некоторых инвесторов также способствуют продолжению конфликтов. Последние 10 лет четко продемонстрировали наличие взаимосвязи между продолжением конфликтов, незаконным оборотом стрелкового оружия, незаконной эксплуатацией природных ресурсов и нарушениями прав человека. В условиях глобализованной экономики, для которой характерна подвижность ее составляющих, частный сектор выступает в качестве глобального и активного участника процесса управления как на национальном, так и на международном уровнях.

Для стран в конфликте характерно ослабление, и даже крах их институтов. На вклад частного сектора благоприятно повлияли бы хорошо определенные регламентирующие рамки. Однако такой вклад не может заменить собой обязанности международного сообщества, в особенности обязанности системы Организации Объединенных Наций.

Задачи, которые предстоит решить, заключаются в основном в следующем. Как мы можем примирить такие понятия, как социальная ответственность частных компаний и необходимость предусмотреть меры по стимулированию? Как мы можем достичь справедливого равновесия между идеалами мира, развития и справедливости и кардинальными принципами частного сектора по обеспечению прибыли и продуктивности? Мы должны также задать себе вопрос относительно способности частного сектора внести существенный вклад на этапе предотвращения конфликта в установление и укрепление демократии и благого управления, отсутствие которых и является зачастую источником конфликта.

В целом частный сектор в Африке по-прежнему представлен слабо, и его выживание во многом зависит от государственного сектора и государства. В обстановке, в которой частный сектор и государство слабые, как можем мы установить равноправные и конструктивные отношения партнерства с иностранными частными компаниями? Кроме того, как можем мы развивать международное сотрудничество и укреплять политическую готовность к осуществлению согласованных принудительных мер против отдельных лиц и частных компаний, которые действуют безответственно в конфликтных районах? Как можем мы сделать такое партнерство с частным сектором по возможности инклюзивным и комплексным? И еще, международное сообщество уделяет особое и растущее внимание странам, выходящим из конфликтов, и странам, переживающим конфликты. Как можем мы обеспечить, чтобы это не делалось в ущерб странам, стремящимся предотвратить конфликты и сохранить мир и стабильность? В этой связи положение наименее развитых стран, которые являются самыми слабыми и уязвимыми перед угрозой краха, заслуживает особого внимания. Наконец, мы должны задаться вопросом о том, как привлечь частный сектор к осуществлению комплексного, многодисциплинарного подхода в условиях постконфликтного восстановления.

В этой связи я вспоминаю, что в Абудже в марте 2003 года проходил Форум представителей деловых кругов Западной Африки. Его цель заключалась в обеспечении платформы западноафриканским бизнесменам для рассмотрения вопроса об их участии в осуществлении Нового партнерства в интересах развития Африки, определении процесса, в котором частный сектор мог бы стать движущей силой экономического развития Западной Африки, и рассмотрении вклада частного сектора в усилия по достижению устойчивого мира в Западной Африке. Я вспоминаю эту инициативу для того, чтобы подчеркнуть тот факт, что, хотя в краткосрочном плане участие частного сектора в постконфликтном восстановлении является желательным, оно не будет последовательным до тех пор, пока оно не станет частью более широкого подхода к устойчивому развитию и пока не будут учитываться социально-экономические причины конфликтов.

В связи с задачами, о которых я только что говорил, мы с огромным интересом ожидаем опубликования доклада межучрежденческой группы, созданной Генеральным секретарем для рассмотрения рекомендаций, которые будут вынесены.

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем я предоставлю слово следующему оратору, я хотел бы — ввиду позднего часа — обратиться с призывом ко всем членам быть по возможности лаконичными в своих заявлениях, поскольку, с моей точки зрения, интересам всех нас отвечало бы, если бы у нас осталось достаточно времени на то, чтобы дать слово нашим гостям для ответа на замечания и возможные вопросы.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, возможно, для меня слишком поздно прозвучала Ваша просьба о том, чтобы мы были лаконичными в своих выступлениях, однако я попытаюсь ее выполнить.

Мы благодарим представителя Германии, председательствующей сейчас в Совете, за инициативу проведения этого открытого заседания, посвященного роли частного сектора в предотвращении конфликтов, миротворческой деятельности и постконфликтном миростроительстве. Мы приветствуем заявление, сделанное Генеральным секретарем, и участие г-жи Раси, Председателя Экономического и Социального Совета, г-на Вульфенсона, Президента Всемирного банка и г-на фон Пьерера, Президента и Генерального директора компании «Сименс», а также посла Кумало в его качестве Председателя Специальной консультативной группы Экономического и Социального Совета по африканским странам, выходящим из конфликтов. Вступительное слово Генерального секретаря задало тон сегодняшней дискуссии, и заявления других участников содержали очень полезные замечания.

Хотя ответственность за поддержание мира и безопасности несут прежде всего сами государства, ставки деловых кругов, по словам Генерального секретаря, также очень высоки в усилиях по обеспечению мира, и они могут играть важную вспомогательную роль в конфликтных ситуациях, особенно в постконфликтном восстановлении.

В современном глобализованном мире транснациональные корпорации и международные деловые отношения играют важную роль в оказании влияния на экономические и политические отношения между государствами и негосударственными субъектами. Мировой бизнес располагает большей долей мирового капитала и технологий, причем даже в плане занятости. Чистый капитал и объем продаж крупных корпораций зачастую превышает объем валового внутреннего продукта малых и даже средних развивающихся стран. Эти транснациональные корпорации оказывают огромное влияние на экономическое, социальное и политическое будущее государств. Масштабы этого влияния растут в обратной пропорции к размеру соответствующего государства и в прямой пропорции к открытости экономического и торгового режима государства и особенно его зависимости от сырья и сельскохозяйственной продукции в том, что касается экспорта и роста. Таким образом, транснациональные корпорации и деловые круги располагают значительным потенциалом для того, чтобы творить как добро, так и зло, особенно в развивающихся странах.

Развивающиеся страны, в которых был зарегистрирован самый впечатляющий экономический и торговый рост за последние несколько десятилетий, — это как раз те, которые получили выгоды от крупных потоков иностранных прямых инвестиций, причем, главным образом, благодаря транснациональным корпорациям и международным банкам, а не официальной помощи в целях развития, которая остается и поныне весьма скромной. Однако потоки иностранных прямых инвестиций ограничиваются только несколькими динамичными развивающимися странами. В прошлом году 70 процентов всего объема иностранных прямых инвестиций пришлось только на 10 развивающихся стран.

К сожалению, мотив получения прибыли — главный принцип балансового отчета — а это главный и вполне понятный мотив для принятия стратегических и оперативных решений частного сектора, в том числе транснационального частного сектора, — не всегда совместим с национальными экономическими, социальными и политическими целями соответствующих стран. Многие из причин уменьшения доходов от торговли и экспорта развивающихся стран, производителей сырьевых товаров, объясняются контролем за ценами, осуществляемым картелями и порой крупными транснациональными корпорациями. Это постепенно ведет — вот уже в течение десятилетий — к обнищанию многих развивающихся стран и ухудшению их социально-экономического положения, обострению причин внутренней социальной и политической напряженности, результатом которой являются вспышки конфликтов в различных районах мира. В докладе Всемирного банка говорится о том, что государства, которые находятся в сильной зависимости от экспорта природных ресурсов, подвергаются большему риску вооруженных конфликтов, чем те, которые бедны ресурсами. Это парадоксально.

Строгий подход, осуществляемый в вопросе о растущей задолженности развивающихся стран, привел к постоянному чистому экспорту финансовых ресурсов из развивающихся стран в развитые страны. В прошлом году чистая передача финансовых ресурсов развивающимся странам была негативной, и их отток составил 192 млрд. долл. США.

В прошлом году общая сумма обслуживания задолженности этих стран превысила 340 млрд. долл. США. А объем чистых потоков капитала в развивающиеся страны составил лишь 74 млрд. долл. США.

Предпринимаются, к сожалению, также и некоторые такие действия, которые непосредственно способствуют возникновению конфликтов. Генеральный секретарь упомянул одно частное предприятие, производящее и поставляющее запасные части для оружия, используемого в большинстве вооруженных конфликтов. Такие вооружения составляют настоящее оружие массового уничтожения. Еще хуже поступают те предприятия, которые при поддержке ополченцев, фракций и полевых командиров прибегают к эксплуатации природных ресурсов, чтобы повысить свои прибыли и сберечь свои капиталовложения. Уже несколько групп экспертов Организации Объединенных Наций заключили, что незаконная эксплуатация воюющими фракциями природных ресурсов, особенно древесины, алмазов и других полезных ископаемых, подливает масла в огонь конфликтов во многих африканских странах.

Принятие Генеральной Ассамблеей различных резолюций относительно роли алмазов в разжигании конфликтов и поддержка разработанной в рамках Кимберлийского процесса системы сертификации сыграли существенную роль не только в разрыве цепи незаконных операций с алмазами из зон вооруженных конфликтов, но также в активизации дискуссии по вопросу о необходимости проведения деловыми кругами в конфликтных ситуациях социально ответственной политики. В проведенном экономическим факультетом Мичиганского университета исследовании на тему роли предпринимательства в конфликтных ситуациях выявлено пять способов, с помощью которых деловые предприятия могли бы содействовать установлению мира в конфликтных ситуациях. Это, во-первых, демонстрация чувства корпоративной социальной ответственности; во-вторых, оказание содействия активизации экономического развития; в-третьих, признание своей подотчетности и поддержка правопорядка; в-четвертых, воспитание в себе чувства причастности к той общине, в которой они проводят свою деятельность; и в-пятых, участие в дипломатии второго направления.

Широко и активно обсуждается вопрос об адекватности таких добровольных кодексов поведения, как разработанная в рамках Кимберлийского процесса система сертификации алмазов или инициатива Генерального секретаря относительно «Глобального договора» для обеспечения гуманитарной ответственности корпораций. Мнение большинства состоит в том, что подобные добровольные кодексы, как бы благородны они ни были, не обеспечивают таких мощных стимулов к их соблюдению, которые могли бы вытеснить финансовые стимулы, поощряющие к их несоблюдению, а также в том, что энергичная система обеспечения соблюдения таких кодексов вообще отсутствует. Пакистан разделяет ту точку зрения, что добровольно принимаемых деловыми кругами кодексов поведения, как бы ценны они ни были, зачастую недостаточно. Поэтому мы поддерживаем мнение, что руководство деятельностью деловых предприятий можно было осуществлять с помощью более эффективной системы, которой не только предусматривались бы обязанности и права, но которая обеспечивала бы и ответственность и подотчетность корпораций, в том числе соблюдение юридических прав не только самих деловых предприятий, но также и тех отдельных граждан и общин, которых это касается.

В основу такой системы можно было бы положить принципы и цели Устава и принцип соблюдения международного гуманитарного права. Она могла бы быть разработана при посредстве Организации Объединенных Наций в рамках монтеррейского процесса сотрудничества. В ней можно было бы отразить пять направлений, упомянутых в исследовании Мичиганского университета. Она распространялась бы на поведение корпораций на каждом этапе того или иного конфликта. Она могла бы обеспечивать транспарентность в коммерческих операциях. Она могла бы предоставлять возможности для исправления нарушений. Наконец, ею мог бы предусматриваться механизм контроля, что имеет исключительно важное значение.

Ранее сегодня г-н Вульфенсон заявил, что причиной конфликтов является отсутствие надежды и что такая надежда может быть рождена деловой активностью за счет создания рабочих мест. С нашей точки зрения, наилучшим вкладом международных деловых кругов в укрепление мира и безопасности является активная и сознательная поддержка ими сбалансированного социально–эконо-

мического развития развивающихся стран. Международные деловые круги могли бы сделать это посредством принятия некоторых конкретных мер, таких как, прежде всего, сознательное направление прямых иностранных капиталовложений в более широкий круг развивающихся стран, особенно в беднейшие среди них, при помощи таких средств, как международная система инвестиционных гарантий; во-вторых, занятие позиции в поддержку облегчения долгового бремени беднейших стран; в-третьих, корректировка предпринимательских стратегий при размещении в производящих сырьевые товары странах предприятий обрабатывающей промышленности; и в-четвертых, расширение для экспортных товаров развивающихся стран доступа к рынкам, особенно за счет недопущения резкой эскалации тарифов, которые носят дискриминационный характер, и за счет реформы системы субсидирования и поддержки сельскохозяйственного сектора, к которой прибегают крупнейшие развитые страны.

Наконец, позвольте мне добавить еще одно соображение. Доходы транснациональных корпораций и финансовых учреждений от международной деловой активности достигают сотен миллиардов долларов, причем объем продаж 50 крупнейших корпораций мира составляет более двух триллионов долларов США в год. Неужели эти корпорации и учреждения не могли бы рассмотреть возможность выделения 1 процента их чистых доходов на помощь беднейшим странам в целях их развития, например, через международный фонд, управляемый совместно Организацией Объединенных Наций и Всемирным банком? Это стало бы ощутимым и непосредственным вкладом в развитие и, опосредованно, в предотвращение и урегулирование конфликтов и постконфликтное восстановление. Некоторые корпорации уже делают это. Нельзя ли это сделать нормой для всех, за счет чего были бы созданы те рабочие места и порождена та надежда, о которых говорил г-н Вульфенсон?

Выражаясь словами Генерального секретаря, мы вовсе не просим корпорации делать что-то, что противоречило бы принципам их нормальной жизнедеятельности. Мы просто просим их иначе вести свои дела.

Г-н Исаков (Российская Федерация): Глобализация сделала бизнес не только ключевым игроком мировой экономики, но и важным фактором мировой политики. Предусмотренное Декларацией тысячелетия расширение партнерских отношений Организации Объединенных Наций с бизнесом является требованием времени и его следует поощрять в той мере, в какой такое сотрудничество отвечает букве и духу Устава Организации Объединенных Наций, прежде всего в социально-экономической области, является взаимовыгодным и работает на укрепление авторитета Организации. Именно в этом широком контексте мы рассматриваем инициативу Германии об обсуждении в рамках Совета Безопасности роли бизнеса в зонах конфликтов. Дискуссия в Совете, повышая политическую значимость этой проблематики и обогащая ее антикризисным опытом Совета Безопасности в ряде стран Африки и других «горячих точках», призвана внести вклад в разработку Генеральной Ассамблеей и Экономическим и Социальным Советом целостного подхода к взаимодействию между системой Организации Объединенных Наций и частным сектором в интересах развития и достижения целей Декларации тысячелетия.

Что касается взаимодействия бизнес-сообщества с Организацией Объединенных Наций в деле предупреждения конфликтов, поддержании мира и постконфликтном миростроительстве, то с методологической точки зрения следовало бы исходить из того, что именно бизнес должен поддерживать и дополнять миротворческие усилия Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций в целом, а не наоборот. При этом параметры такого взаимодействия необходимо вырабатывать в диалоге с частным сектором с учетом его собственных подходов. Для прояснения этих подходов можно было бы использовать предстоящий 24 июня с.г. Саммит лидеров Глобального договора. Кроме того, можно было бы организовать обсуждение этих вопросов на базе региональных экономических комиссий Организации Объединенных Наций. При этом такой диалог стал бы еще более предметным и теснее увязанным с практическими задачами в случае проведения отдельных целенаправленных обсуждений представителями Организации Объединенных Наций и заинтересованными деловыми кругами проблем подверженных кризисам субрегионов и конкретных «горячих точек».

В принципе заслуживает внимания идея о том, чтобы в зонах конфликтов бизнес действовал на основе «добровольной системы саморегулирова-

ния», которая способствовала бы предупреждению конфликтов и устранению их последствий.

Такие общепризнанные принципы, как уважение прав человека, неучастие в неподобающей политической деятельности, в особенности чреватой нарушениями прав человека и гендерного равенства, которыми ответственный бизнес должен руководствоваться в обычных условиях, приобретают особо важное значение в зонах конфликтов. Здесь следовало бы использовать уже имеющиеся наработки в рамках «Глобального договора», а также позитивный опыт Кимберлийского процесса.

Понятно, однако, что только добровольные меры самоограничения, основанные на сугубо «этических стандартах» и общепринятых принципах, сами по себе не являются панацеей. Поэтому важно одновременно руководствоваться уже разработанными международно-правовыми принципами и нормами и в полной мере задействовать имеющиеся и доказавшие свою эффективность средства и механизмы раннего обнаружения и предотвращения конфликтов.

Что же касается собственно работы Совета, то в зоне его внимания должны прежде всего находиться вопросы, связанные с формированием политических условий, необходимых для задействования позитивного потенциала бизнеса в интересах постконфликтного миростроительства. Здесь решающее значение имеет обеспечение необходимой транспарентности: принципиально важно вырабатывать четкие и понятные правила работы иностранных компаний на рынке государств, переживающих процесс постконфликтного восстановления. В основу этих правил и процедур должны быть положены принципы политической неангажированности, равноправия и честной конкуренции.

Перспективным направлением может стать укрепление взаимодействия Совета с бреттон-вудскими учреждениями в целях их своевременного подключения к постконфликтному восстановлению, что, в свою очередь, создавало бы благоприятные возможности для подключения частного сектора к отдельным аспектам миростроительства.

Г-жа Менендес (Испания) (*говорит по-испански*): Превентивные действия и в целом поддержание и укрепление мира требуют глобального подхода с участием международного сообщества, представленного Организацией Объединенных Наций, региональными организациями, вовлеченными странами и соседними с ними государствами, а также гражданского общества, которое всегда должно играть важную вспомогательную роль, что было подчеркнуто Генеральной Ассамблеей прошлым летом в ее резолюции 57/337 — по вопросу предотвращения вооруженных конфликтов.

Все мы согласны с тем, что наилучший способ избегать возникновения конфликтов — это создавать демократические общества, где нормой являются благое управление и правопорядок и где обеспечен устойчивый экономический рост. Здесь большое значение приобретает роль гражданского общества. Экономическая стабильность — это важнейшая предпосылка укрепления любого мирного процесса, и достижение такой стабильности является поэтому важной целью, которая должна достигаться совместными усилиями властей, при рациональном использовании природных ресурсов, и гражданского общества — и в частности делового сектора, которые должны ответственно участвовать в процессе реконструкции. Когда необходимо, это должно подкрепляться поддержкой международного сообщества.

Важно также, чтобы деловой сектор не способствовал развитию тех направлений экономики, которые подпитывают конфликты. Здесь, например, — и это соответствует резолюции 1343 (2001) Совета Безопасности — мы считаем, что все государства-члены должны предпринимать надлежащие меры для обеспечения того, чтобы находящиеся под их юрисдикцией лица и компании соблюдали введенные Организацией Объединенных Наций эмбарго.

Сэр Эмир Джоунз Парри (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я благодарен Вам, г-н Председатель, за то, что Вы подняли этот важный вопрос, а также благодарен тем, кто уже выступал в ходе сегодняшних обсуждений. Частный сектор, безусловно, играет очень важную роль в содействии глобальному экономическому процветанию и устойчивому развитию. Зоны конфликтов особенно сложны для ведения бизнеса. Следует поблагодарить Генерального секретаря, выступившего с инициативой Глобального договора Организации Объединенных Наций, где излагаются принципы, призванные помочь деловым кругам в плане содействия глобальному устойчивому развитию и, таким образом, уменьшению опасности конфликтов. Со-

единенное Королевство радо участвовать в расходах по Договору.

Ключевой вопрос состоит в том, каким образом бизнес может играть позитивную роль в конфликтных ситуациях. Мы вправе ожидать, что деловая активность, как минимум, не будет усугублять конфликты. Однако бизнес может вносить, и вносит, позитивный вклад в развитие и экономическое процветание, создание рабочих мест и рождение надежды, как об этом говорил Президент Всемирного банка. Это поистине ключевой фактор. Однако бизнес способен также помогать в обеспечении верховенства права, например, через страхование инвестиций, определение прав собственности, заключение контрактов и формирование свода норм коммерческого права. И самим индивидуальным местным деловым лидерам также отводится вполне определенная роль в деятельности по преобразованию обществ, в которых они работают.

Что касается передового опыта, то неправительственные организации и другие субъекты подготовили конкретные советы для бизнеса в отношении того, как необходимо работать в зонах конфликтов. В них подчеркивается, что компаниям важно поступать следующим образом: уважать права человека, своих работников и тех, на кого оказывает воздействие их деятельность; избегать того, чтобы права человека нарушались структурами, обеспечивающими их безопасность; настаивать на максимальной транспарентности; четко давать понять, что они не будут терпеть или допускать практику коррупции; и четко сигнализировать о, возможно, нарождающихся, по их мнению, конфликтах.

Кроме того, в условиях конфликтов компании должны отказываться от деловых или каких-либо иных связей со следующими субъектами: физическими лицами, компаниями или образованиями, о которых известно, что они извлекают выгоду из оказания непосредственной помощи комбатантам; теми, кто поставляет оружие силам, участвующим в конфликте; теми, кто связан с контрабандой природных ресурсов; и теми, кто стремится воспользоваться нестабильностью для заключения прибыльных контрактов или концессий.

Многие компании, конечно, поддерживают такой передовой опыт. Британское правительство участвует в осуществлении ряда инициатив, направленных на поощрение и поддержку передового опыта в деятельности деловых кругов: во-первых, как уже отмечал мой коллега из Соединенных Штатов, в реализации добровольных принципов безопасности и прав человека в зонах конфликтов; во-вторых, в осуществлении инициативы по обеспечению транспарентности в добывающих отраслях, о чем говорил Генеральный секретарь; и, в-третьих, в Кимберлийском процессе, о котором уже упоминал целый ряд коллег. Такого рода инициативы дают нам новые пути и средства для содействия эффективному вкладу бизнеса в предотвращение и урегулирование конфликтов.

Однако роль бизнеса в районах конфликтов особенно остро проявляется в Африке. Африка на протяжении всей истории страдала от многочисленных конфликтов, связанных со спорами о том, кто должен контролировать полезные природные ресурсы. Сегодня один из трех крупных конфликтов в Африке связан с вопросами природных ресурсов, и в ряде африканских стран, переживших конфликты, идут споры в отношении контроля над этими ресурсами. Африка отчаянно нуждается в частных инвестициях в ее экономическое развитие. Новое партнерство в интересах развития Африки (НЕПАД) должно сыграть в этом очень важную роль. Его сфокусированность как на урегулировании и предотвращении конфликтов, так и на содействии развитию частного сектора служит основой для расширения. Мы отмечаем и приветствуем работу, которая уже ведется по установлению стандартов в области эксплуатации ресурсов и управления ими в районах конфликтов. Мы также приветствуем нынешнюю инициативу НЕПАД в Южной Африке, которая обязывает деловые круги действовать в соответствии с высокими стандартами корпоративной этики и социальной ответственности. Говоря в целом, разрешите мне, пользуясь возможностью, подчеркнуть значение НЕПАД для развития Африки и значимость максимально широкой международной поддержки этой полезной инициативы, особенно по мере приближения пятой годовщины Декларации тысячелетия, которая будет отмечаться в будущем году.

В заключение хотел бы вкратце отметить, что бизнес не должен играть ведущую роль в урегулировании конфликтов. Однако бизнес способен вносить в это дело существенный вклад. И в этом контексте соответствующие страны должны: разъяс-

нять деловым кругам ту жизненно важную роль, которую они должны играть, и тот ущерб, который они могут нанести своими безответственными действиями; предоставлять деловым кругам информацию об оперативной ситуации в зонах конфликтов и поощрять их к проведению оценки риска и к учету факторов риска.

Мы надеемся, что Совет сегодня поощрит все государства к тому, чтобы они играли свою роль в предоставлении таких консультативных услуг бизнесу и в оказании ему такой поддержки и чтобы они с особой ответственностью делали это в отношении тех компаний, центральные учреждения которых размещены на их территории.

Г-н Баха (Филиппины) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы поздравляем Вас с вступлением на пост Председателя Совета, а также благодарим наших четырех уважаемых гостей за вклад в эту дискуссию. Поскольку мы выступаем тринадцатыми среди членов Совета по этому вопросу, почти все, что нужно было сказать, уже сказано. Поэтому позвольте мне лишь напомнить притчу о самом великом человеке.

Очень религиозный и очень состоятельный бизнесмен принимал участие в деловой конференции. Чтобы оживить обстановку, он предложил конкурс в кругу друзей, среди которых были итальянец, американец, англичанин и китаец. Он объявил: «Друзья, я оплачу счет за недельное проживание в гостинице и дам контракт на реконструкцию Глоритании тому, кто назовет величайшего человека, который когда-либо жил на Земле. Итальянец сказал, что это — Христофор Колумб, поскольку он открыл Соединенные Штаты Америки. Американец сказал, что это — Джордж Вашингтон, поскольку он сделал Соединенные Штаты Америки самой мощной страной мира. Англичанин сказал, что это — Уинстон Черчилль, поскольку под его руководством мы добились замечательной победы в самое тяжелое время и поскольку он знаменит своей мудростью и своим красноречием.

Все эти предложения были отклонены бизнесменом. Подошла очередь китайца, который сказал: «Самый великий человек, который когда-либо жил на Земле, — это Иисус Христос». «Верно, — сказал бизнесмен, — я оплачу ваш счет за гостиницу. Вы выиграли контракт». Когда китаец пожимал руку бизнесмена, последний сказал: «Поздравляю, вы выиграли, назвав самого великого человека на Земле. Но я, признаться, очень удивлен, ведь Вы не христианин». «Что вам сказать? — отвечал китаец. — Откровенно говоря, я считаю, что Мао Цзэдун — самый великий человек, но, как говорят, бизнес есть бизнес».

Но это не тема нашего выступления. Я просто хотел в сжатой форме высказать мысль, что бизнес играет важную роль в международной жизни. Частный сектор — это глобальный партнер в предотвращении конфликтов и в постконфликтом восстановлении. В мирное время бизнес — это двигатель экономического роста, а в период постконфликтного восстановления бизнес становится инструментом обеспечения устойчивого мира и развития.

Многонациональные корпорации и даже малые и средние предприятия играют свою роль в накоплении богатства и в обеспечении социально-экономического развития. Прямо или косвенно они играют роль в содействии предотвращению и урегулированию конфликтов.

Однако роль бизнеса может быть как положительной, так и отрицательной; в зависимости от ситуации он может играть и ту, и другую роль. Экономический рост помогает улучшать ситуацию в условиях существующих или потенциальных конфликтов, но он может оказывать и двойственный эффект, поскольку, если плоды экономического роста распределять неравномерно, то это увеличивает, а не уменьшает возможности возникновения конфликтов или усугубляет уже существующие конфликты. Кроме того, в постконфликтных ситуациях наблюдается тенденция к возникновению насильственных конфликтов или к их возобновлению в тех случаях, когда экономическое развитие не сопровождается укреплением общественных и гражданских институтов.

Некоторые компании уже осознают свое негативное или позитивное воздействие на общество. Однако другие компании, в том числе те, которые занимаются производством оружия или незаконной торговлей наркотиками, своими действиями непосредственно способствуют возникновению насильственных конфликтов. Встает вопрос: как Совет Безопасности намерен решать эту проблему?

Хотя бизнес играет важную роль в предотвращении конфликтов и в постконфликтных ситуациях, более важный вопрос заключается в том, как обес-

печить, чтобы он играл надлежащую роль и в обеспечении глобального мира и безопасности. Филиппины считают, что необходимо разработать соответствующие системы поддержки.

Во-первых, необходимо создать благоприятные условия для того, чтобы частный сектор мог осуществлять свою деятельность. Частные предприятия не могут справиться с этим самостоятельно. Создание рамок для предотвращения и урегулирования насильственных конфликтов — это прежде всего задача самих правительств, которую необходимо решать на национальном и международном уровнях.

Во-вторых, необходимо наладить партнерство между государственным и частным секторами. Партнерство — это ценный механизм решения политических вопросов.

В-третьих, экономическое развитие должно сопровождаться укреплением социальных и гражданских институтов и расширением капиталовложений, что имеет очень большое значение в постконфликтных ситуациях. Они необходимы для того, чтобы предотвращать возобновление насильственных конфликтов.

Зачастую бизнес живет только своим карманом и руководствуется его интересами. Но он может также принимать активное участие в жизни страны на постконфликтном этапе. Его представители могут участвовать в работе комиссий по установлению истины и примирению, могут содействовать осуществлению программ по сбору оружия, проведению амнистии и демобилизации. Деловые круги могут также обеспечивать финансирование и управленческую поддержку для укрепления потенциала правительственных служб, включая судебные системы и полицию.

Состоявшийся в 1998 году под эгидой принца Уэльского Форум лидеров-предпринимателей определил основные области, которые являются полезными рамками для предотвращения и урегулирования конфликтов. Как удачно было отмечено Советом по приоритетным экономическим проблемам,

> «успех в решении задачи предотвращения и урегулирования конфликтов определяется отношениями на всех уровнях компании и на всех уровнях общества. То, способствует ли компания конфликту или содействует его предотвращению, зависит от ценностей, политики и руководящих принципов этой компании, а также от того, как ее сотрудники и ее деловые партнеры их воспринимают, истолковывают или осуществляют».

То же относится и к международному сообществу. Предотвращение конфликтов и поддержание мира зависят от ценностей, правил и норм международного сообщества, а также от того, как страны принимают, интерпретируют и осуществляют эти нормы.

Г-н Сарденберг (Бразилия) (*говорит по-английски*): Наша делегация рада возможности принять участие в этой плодотворной дискуссии. Г-н Председатель, мы признательны Вам за то, что Вы предложили обсудить столь интересную тему, как роль бизнеса в предотвращении конфликтов, поддержании мира и постконфликтном миростроительстве.

Мы понимаем влияние сложных внутренних и внешних экономических факторов на конфликты. Зачастую экономические факторы, такие как споры из-за природных ресурсов или международных рынков, могут содействовать началу или эскалации войны. Вместе с тем компании также много теряют от войны и конфликтов. Обычно бизнес основывается на стремлении избежать рисков, а политическая и социальная стабильность фактически означают меньший риск. Бизнес также явно заинтересован в сокращении рисков путем содействия предотвращению конфликтов и оказания помощи в восстановлении экономики после войны.

Сегодня г-н фон Пьерер, выступая от имени компании «Сименс», привел хороший пример позиции бизнеса и того вклада, который он может вносить в усилия по миростроительству.

Главная и наиболее очевидная роль деловой активности в содействии миру и стабильности — это накопление богатства. Деловая активность создает возможности для столь необходимого накопления доходов в странах, выходящих из войны. Когда бизнес развивается, развиваются инвестиции, растет занятость и увеличивается предложение необходимых товаров. Инфраструктура и технологии также выигрывают от активизации экономической деятельности. Это дает людям надежду, о чем говорил президент Всемирного банка г-н Джеймс Вульфенсон.

Компании также вносят вклад в дело мира путем развития общин. Их сравнительные преимущества могут использоваться в таких областях, как людские ресурсы и подготовка кадров, поддержка гражданского общества, развитие экономики, создание равных возможностей для трудоустройства и более благоприятных условий труда.

Частный сектор может также содействовать управлению конфликтом, либо воздерживаясь от таких подходов, которые усугубляли бы конфликт, либо действуя в рамках комплексной национальной политики в области развития, способствуя тем самым экономической устойчивости. Частный сектор может содействовать осуществлению правительственных программ, в том числе в области внешней помощи и гуманитарной помощи, а также в партнерстве с местными властями и международным сообществом. В этом контексте особую важность приобретает роль регионального и субрегионального сотрудничества.

На прошлой неделе мы с интересом услышали о том, как региональное сотрудничество помогает восстанавливать инфрастуктуру в Афганистане и как предпринимаются региональные совместные действия по борьбе с торговлей наркотиками, что является центральной проблемой для этой страны и, в итоге, для всех нас. Стратегии регионального экономического развития ведут к устойчивой стабилизации и должны рассматриваться в качестве важного измерения усилий в области миростроительства.

Однако мы должны не забывать о том, что сам по себе частный сектор, руководствующийся своими, пусть даже прогрессивными, интересами, не создаст идеального климата для обеспечения мира. Его действия, как бы важны они ни были, не могут служить заменой жизненно важной роли, которую играют государственные власти. Последние несут главную ответственность за обеспечение стимулов для экономической деятельности, осуществляя инвестиции в социально-экономическое развитие, поощряя партнерские отношения и осуществляя разумную государственную политику в таких областях, как торговля, сельское хозяйство и промышленность. Решительные действия государственных властей в этих областях должны поддерживаться межправительственными организациями и миротворческими учреждениями.

В более широком смысле, государственные власти должны также быть способны и готовы принимать меры, связанные с правопорядком, правами на собственность и здравым экономическим управлением, и быть готовыми бороться с коррупцией. Эти меры позволят создать благоприятный климат для развития бизнеса и его участия в усилиях по восстановлению и реконструкции. Особое внимание надо уделять стимулам, ориентированным на малые и средние предприятия, ввиду их потенциала в создании рабочих мест.

С одной стороны, польза от участия бизнеса в содействии экономическому развитию и социальной справедливости весьма значительна, и ее следует особо поощрять в программах реконструкции. С другой стороны, чтобы предотвратить негативное участие бизнес-субъектов в конфликтах, их деятельность должна подвергаться государственному мониторингу, и последним по порядку, но не по значению является то, что практика должна получать признание общественности.

Пример алмазов из зон конфликтов наглядно демонстрирует, как международное сообщество может действовать для пресечения негативных последствий торговли. Мы приветствуем тот факт, что вчера Генеральная Ассамблея приняла резолюцию, решительно поддерживающую Кимберлийский процесс международной сертификации — важный инструмент в усилиях по сокращению роли, которую играет торговля алмазами в финансировании вооруженных конфликтов. Резолюция 1459 (2003) Совета Безопасности также поддерживает Процесс, и Бразилия включила ее в свое внутреннее законодательство.

В области установления стандартов для ответственной корпоративной практики мы с удовлетворением отмечаем инициативу в рамках «Глобального договора», инициированную Генеральным секретарем три года назад. Стремясь создать более инклюзивную и устойчивую глобальную экономику, эта программа соединила бизнесы и учреждения Организации Объединенных Наций, ассоциации рабочих и гражданское общество, помогая содействовать основополагающим принципам корпоративной этики и расширению поддержки корпорациями ответственной корпоративной практики. Многие бразильские предприятия участвуют в «Глобальном договоре», который пользуется решительно поддержкой нашего правительства.

Бразилия выступает за более тесное сотрудничество бизнеса с Организацией Объединенных Наций. Роль бизнеса в управлении конфликтами все больше учитывается в инициативах в области развития. Новое партнерство в интересах развития Африки, о котором здесь уже говорили, инициированное в 2001 году, помогает бороться с нищетой, экономической отсталостью и маргинализацией континента. Оно инкорпорирует идею мобилизации ресурсов с участием частного сектора, чтобы внести вклад в создание благоприятных условий для предотвращения конфликтов и для торжества мира.

Истории известно немало примеров участия бизнеса в международных и межгосударственных конфликтах. Новое современное международное осознание роли бизнеса и его ответственности в ходе конфликтов, безусловно, поможет сделать бизнес прочным союзником мира, вместе с семьей Организации Объединенных Наций, международными финансовыми институтами и неправительственными организациями. В частности, мы разделяем позицию Председателя Экономического и Социального Совета г-жи Раси в отношении того, что Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности и Экономический и Социальный Совет, работая совместно, могут сделать гораздо больше для развития всеобъемлющего и более оперативного реагирования на проблемы стран в особых ситуациях и также предусмотреть долгосрочную перспективу устойчивого развития и предотвращения конфликтов.

Посол Кумало напомнил о примере сотрудничества с Гвинеей-Бисау и Бурунди. Мы считаем, что такое сотрудничество должно расширяться. Активное участие бизнеса имеет решающее значение не только для экономического развития, но также для социальной справедливости и, несомненно, влияет, на миростроительство. Бразильская делегация готова участвовать во все усилиях по укреплению сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и бизнес-сектором в предотвращении конфликтов, поддержании мира и постконфликтном миростроительстве.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я выступлю с заявлением в качестве представителя Германии.

Прежде всего, моя делегация хотела бы поблагодарить приглашенных ораторов за их вклад в дискуссию. Я не буду повторять уже сказанное предыдущими ораторами: я просто ограничусь коротким заявлением по двум важным для моей делегации аспектам. Один из них — это полный комплекс ответственности предпринимателей, так называемый глобальный принцип гражданской ответственности корпораций, а другой — огромный потенциал для деятельности частного сектора в рамках любой стратегии развития или реконструкции.

Вопрос о гражданской ответственности корпораций в зонах конфликтов не рассматривался в целом Советом Безопасности. Однако Совет уделял внимание участию частного сектора в странах и регионах, переживающих насильственные конфликты, на основе различных резолюций, касающихся отдельных случаев. Например, Совет ввел санкции, стремясь положить конец боевым действиям посредством сокращения для комбатантов возможности самофинансирования за счет торговли сырьевыми товарами из зон конфликтов. В этой связи примерами служат алмазы и древесина. Генеральный секретарь основательным образом рассмотрел вопрос о гражданской ответственности корпораций на основе инициативы в рамках «Глобального договора», и политический диалог в рамках «Глобального договора» оказался очень успешным, мобилизовав на данный момент более тысячи компаний и организаций для добровольного участия в ответственной в социальном и экологическом отношении и устойчивой деловой практике.

Мое второе замечание касается деятельности частного сектора на постконфликтном этапе восстановления, которая жизненно важна для устойчивого урегулирования конфликтов, поскольку такая деятельность способствует политической стабильности и помогает предотвращать возможное возрождение конфликтов в будущем. Многонациональные корпорации, работая в партнерстве с правительствами, международными организациями, неправительственными организациями и гражданским обществом, могут использовать свои деловые навыки и финансовые рычаги для содействия региональной стабильности. В странах, где мирные усилия терпят неудачу, весомое обещание занятости, торговли, прямых инвестиций и содействие местным предприятиям может иметь серьезный эффект. В идеале, участие корпораций обеспечит двойные преимущества: инвестиции, что приведет к созданию рабочих мест и возможностей для бизнеса; и предоставление управленческих ноу-хау и навыков. Другим

субъектам на местах — Организации Объединенных Наций, международным финансовым институтам, неправительственным организациям и гражданскому обществу — эта деятельность пойдет на пользу в их усилиях по преодолению конфликтной ситуации.

Однако, в конечном итоге, не правительства и не международные организации должны решать, что лучше всего служит интересам частного сектора. Компании будут принимать свои решения, сравнивая возможности с учетом риска участия в зонах конфликтов. Организация Объединенных Наций, международные финансовые институты и правительства стран, в этой связи, призваны создавать рамки, необходимые для участия частного сектора. Вопрос, что можно сделать для адекватного учета рисков, с которыми сталкивается частный сектор, участвуя в постконфликтных ситуациях, имеет в этом контексте критически важное значение.

Не менее важно наличие четкой перспективы на создание прочных юридических рамок, обеспечение правопорядка, надлежащих административных структур и создание жизнеспособного частного сектора. Стабилизация обстановки в регионе является предварительным условием успешного развития на страновом уровне. Ярким примером этого, несмотря на многие еще нерешенные задачи, может служить Пакт стабильности для Юго-Восточной Европы, который включает в себя три основных компонента: во-первых, это комплексный политический, экономический подход и подход в области безопасности; во-вторых, тесное сотрудничество между всеми соответствующими участниками; и, в-третьих, региональный аспект разрешения конфликтов.

Участие частного сектора на всех этапах конфликта может быть успешным лишь в том случае, если он задействован в более широких согласованных усилиях, подкрепляемых прочными отношениями партнерства между правительствами, международными организациями, деловыми кругами и гражданским обществом. Поэтому в заключение, я хотел бы призвать соответствующие органы и учреждения Организации Объединенных Наций, в том числе бреттон-вудские учреждения, а также гражданское общество тесно сотрудничать с частным сектором, содействовать созданию климата мира в подверженных конфликтам регионах, способствовать смягчению кризисных ситуаций и вносить вклад в процессы примирения. Я принимаю к сведению и от всей души приветствую предложение Генерального секретаря о том, чтобы Совет Безопасности в будущем уделял больше внимания этому вопросу.

А теперь я возвращаюсь к своим функциям Председателя Совета. Я предоставляю слово президенту Всемирного банка г-ну Вульфенсону для ответа на прозвучавшие замечания и заданные вопросы.

Г-н Вульфенсон (*говорит по-английски*): Мне кажется, что поступило столько много разнообразных замечаний, что даже попытка ответить на все из них представляется нереальной. Я хотел бы лишь отметить, что состоявшаяся сегодня дискуссия оказала на меня глубокое впечатление. Более того, после выхода членов Совета на пенсию, если их заинтересует другой вид деятельности, они могут рассчитывать на членство в совете директоров Всемирного банка, поскольку ясно, что в работе Совета и Всемирного банка существует много общих интересов.

Я разочарован лишь тем, что не смог четко сформулировать здесь масштабы нашего участия в решении вопросов, связанных с рамками деятельности деловых кругов, демобилизацией, отношениями со странами с низким уровнем доходов, обеспечением инвестиций со стороны ведущих малых и средних предприятий, финансированием, пропагандой торговых отношений и усилиями в рамках Нового партнерства в интересах развития Африки. Наш институт уже непосредственно занимается решением многих отдельных вопросов, о которых говорили члены Совета. Я хотел бы лишь заявить, что мы приветствуем эту новую возможность для расширения сотрудничества с Организацией Объединенных Наций. Если Совет действительно примет предложение о том, чтобы в своих прениях уделять более пристальное внимание обсуждаемой сегодня теме, мы готовы работать с ним и поддержать его на всех направлениях, которые принесут пользу.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет президент и генеральный директор компании «Сименс» г-н Генрих фон Пьерер.

Г-н фон Пьерер (*говорит по-английски*): Я выскажу три небольших замечания. Во-первых, насколько я понимаю, выражалась озабоченность по

поводу путей установления в бизнесе должного равновесия между получением доходов и ответственным корпоративным поведением. Мне кажется, что это возможно. Подобное равновесие установить можно, и мне кажется, что это абсолютно необходимо, поскольку предприниматели также хотят жить в условиях мира и процветания. Представитель Соединенных Штатов привел впечатляющие примеры успешно действующих компаний, которые получают награды за ответственное корпоративное поведение. Таких положительных примеров можно привести еще больше. Г-н Председатель, Вы упоминали инициативу «Глобальный договор». Я думаю, что участие в реализации этой инициативы также может послужить примером серьезного отношения деловых кругов к успеху в области ответственного корпоративного поведения.

Во-вторых, я хотел бы вновь вернуться к необходимости борьбы с нищетой и безнадежностью. В этом контексте я был бы рад, если бы мы наладили эффективное сотрудничество между Организацией Объединенных Наций, Всемирным банком, правительствами и частными компаниями для содействия образованию на более широкой и систематической основе. Я хотел бы повторить то, что уже было сказано сегодня в первой половине дня: люди хотят иметь надежду для своих детей. Проект, касающийся образования во имя мира и процветания, мог бы самым эффективным образом способствовать предотвращению конфликтов, поддержанию мира и постконфликтному миростроительству.

Мое третье замечание — это выражение признательности Совету за предоставление мне возможности участвовать в этом важном и весьма плодотворном заседании, которое состоялось сегодня утром.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет Председатель Экономического и Социального Совета посол Марьятта Раси.

Г-жа Раси (*говорит по-английски*): Как отмечали два предыдущих оратора, можно было бы еще многое сказать, но на этом заключительном этапе я хотела бы лишь поднять несколько вопросов.

Многие, если не все, отмечали, что устойчивый экономический рост является подлинным ключом к предотвращению конфликтов. Это та сфера, в которой нам необходимо наладить достаточно эффективное сотрудничество между системой учреждений Организации Объединенных Наций, правительствами, гражданским обществом, неправительственными организациями и частным сектором.

Вопрос заключается в том, каким образом мы в предстоящие годы и месяцы можем наладить взаимодействие между этими различными участниками, с тем чтобы мы действительно могли работать сообща в интересах реализации этих важных идей? Когда мы в этом здании обсуждаем вопрос о предотвращении конфликтов и миростроительстве, как мы можем привлечь к совместному с нами обсуждению этих вопросов других участников? Нам необходимо обсудить этот вопрос, а также вопрос о том, как наладить более тесное сотрудничество в этих сферах внутри системы Организации Объединенных Наций.

От себя лично я хотела бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за выдвижение столь важной и ценной инициативы и выразить надежду на то, что мы еще вернемся к этой важной дискуссии.

Председатель (*говорит по-английски)*: Позвольте мне взять две минуты для заключительного выступления от имени Совета. Я хотел бы завершить сегодняшнюю дискуссию, подчеркнув ряд моментов, которые прозвучали сегодня практически во всех заявлениях.

Во-первых, бизнес действительно играет важную роль в урегулировании конфликтов. Во-вторых, механизмы участия частного сектора могут варьироваться в зависимости от обстоятельств в каждом конкретном случае, но мы можем привести ряд примеров с учетом уроков, извлеченных как на национальном, так и региональном уровнях. В-третьих, при отсутствии гарантий успешного урегулирования конфликта благодаря участию частного сектора представляется очевидным, что без участия бизнеса разрешение насильственных конфликтов будет практически невозможным.

И наконец, в-четвертых, главные органы Организации Объединенных Наций, равно как и основные участники в системе Организации Объединенных Наций и за ее пределами, в том числе Всемирный банк и другие международные финансовые институты, должны работать вместе в тесном партнерстве с частным сектором в целях создания необходимых политических, экономических, финансовых рамок и рамок в области безопасности. Я надеюсь, что эта дискуссия будет способствовать

дальнейшему укреплению роли частного сектора в предотвращении конфликтов, поддержании мира и постконфликтном миростроительстве. Я намереваюсь своевременно распространить резюме сегодняшнего заседания.

И наконец, я хотел бы поблагодарить всех ораторов за их вклад, но прежде всего наших гостей, участие которых в сегодняшней дискуссии подтверждает важность данного вопроса. Мы все высоко оцениваем их участие в нашей дискуссии.

Желающих выступить больше нет.

Совет Безопасности завершил нынешний этап рассмотрения пункта своей повестки дня.

Заседание закрывается в 13 ч. 20 м.